

Участие женщин и эффективные мирные процессы

Методическое
пособие

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)

Авторы: Леена Авониус, Талия Воль, Ульрике Шмидт, Меери-Мария Яарва

Редактор оригинальной версии пособия: Хэзер Кантин

Перевод на русский язык: Юлия Тимотина

Редактор-переводчик: Александра Донскова-Хубер

Дизайн и верстка: Сона Авакян

Пособие предназначено для широкого распространения Центром по предотвращению конфликтов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Отделом по гендерным вопросам. Все права защищены. Содержание настоящей публикации может свободно использоваться в образовательных и других некоммерческих целях при условии, что любое такое воспроизведение будет сопровождаться ссылкой на ОБСЕ как источник.

Благодарности:

Авторы благодарят всех тех, кто поделился своим опытом, идеями и знаниями в ходе интервью, проведенных при написании настоящего пособия. Особую благодарность выражаем консультантам-исследователям Марине Черенковой и Бритте Николманн, подготовившим первоначальную карту-обзор миротворческой деятельности женщин. Выражаем также признательность независимым экспертам и представителям международных организаций, женских посреднических сетей и местных и международных НПО, внесшим ценный вклад на ранних этапах работы над настоящим пособием.

Впервые опубликовано в Вене в декабре 2019 г.

Содержание

Постановка проблемы	1
Методология	5
Как пользоваться методическим пособием.....	6
Содержательное и непосредственное участие за столом переговоров	7
Посредники	12
Посредническая группа.....	16
Переговорщики.....	18
Инструменты.....	21
Увязка официальных процессов и неформальных мирных инициатив.....	29
Миротворческая работа женщин в гражданском обществе.....	32
Инструменты.....	37
Гендерная проблематика.....	43
Анализ конфликта с учетом гендерных аспектов	43
Гендерная проблематика в переговорах.....	49
Инструменты.....	54
Приложения.....	59
А: Гендерная проблематика в анализе конфликта: ключевые вопросы	59
В: Учет гендерных аспектов в предметах конфликта: памятка	63
С: Диаграммы учета гендерной проблематики	66
Цитируемые источники.....	69

Предисловие

Недостаток значимого участия женщин в мирных процессах представляет собой серьезную проблему для глобальных попыток урегулировать насильственные конфликты. С тех пор как Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1325 “О женщинах, мире и безопасности” 20 лет назад, государства и международные организации работали над привлечением внимания к этому пробелу, беря на себя обязательства и призывая других позаботиться о привлечении женщин в процесс установления мира. К сожалению, призывы к расширению значимого участия женщин в мирных процессах зачастую остаются без ответа. Настало время заняться решением этой проблемы.

У ОБСЕ накоплен большой опыт участия в политическом диалоге и посредничестве в целях мирного разрешения споров и конфликтов. Обязательство государств-участников ОБСЕ прибегать к переговорам, посредничеству, примирению, арбитражу и судебному урегулированию в целях мирного разрешения конфликтов восходит к Хельсинкскому Заключительному акту 1975 года. Важность участия женщин в предотвращении конфликтов, урегулировании кризисов и постконфликтном восстановлении была подчеркнута в плане действий ОБСЕ по содействию гендерному равенству на 2004 год. В соответствии с решением 3/11 Совета министров ОБСЕ государства-участники подчеркнули свои обязательства по использованию и укреплению инструментов и возможностей организации в области предотвращения, урегулирования и разрешения конфликтов. Ссылаясь на резолюцию 1325 Совета Безопасности ООН, это решение также подтвердило важную роль женщин в предотвращении и разрешении конфликтов и в миротворчестве.

Принятые обязательства закладывают основу для обеспечения значимого участия женщин в диалоге, переговорах и мирных процессах, проходящих при содействии ОБСЕ. Но у нас еще есть простор для совершенствования в плане того, как именно мы могли бы обеспечить участие женщин в этих процессах. Нам нужны конкретные инструменты, которые помогут нам эффективнее выполнять наши обязательства.

Прежде всего нам необходимо срочно обратить внимание на недостаточное присутствие женщин среди участников четырех официальных переговорных процессов. В данном методическом пособии содержатся практические рекомендации и шаги по налаживанию диалога и посреднических процессов с учетом гендерных аспектов.

Включение женщин в диалог, переговоры и мирные процессы имеет важное значение по ряду причин. Женщины иным образом интегрированы в общество, чем мужчины, и, как было доказано, они расширяют круг главных тем, обсуждаемых за столом переговоров. Организация процессов с участием как мужчин, так и женщин может способствовать достижению более всеобъемлющих соглашений, которые лучше интегрируют и отражают интересы более широких слоев общества. Это, в свою очередь, сделает их более устойчивыми.

Однако одного расширения участия женщин за столом переговоров недостаточно. Затянувшиеся разногласия нельзя урегулировать с помощью одних только политических мирных соглашений, достигнутых на высоком уровне. Для урегулирования необходимо оторвать взгляд от переговорного стола и рассмотреть мирный процесс в целом, где представители сторон мира—включая женские группы—формально или неформально работают на различных уровнях в направлении достижения устойчивого мира.

ОБСЕ еще предстоит проделать немалый путь, чтобы обеспечить значимое вовлечение женщин в мирные процессы. Дальнейшие шаги по выполнению наших обязательств должны быть основаны на совместных усилиях и согласованном понимании между председательством ОБСЕ, посредниками и государствами-участниками. Я надеюсь, что представленное здесь методическое пособие послужит полезным практическим руководством для такой работы. В XXI веке не может быть никакого оправдания отсутствию женщин в мирных процессах, осуществляемых при содействии ОБСЕ. Настало время перемен.

Томас Гремингер

Генеральный секретарь ОБСЕ

Понятия и рабочие определения

Анализ конфликта Систематическое и структурированное изучение и оценка причин конфликта, действующих лиц и динамики их развития.

Учет гендерной проблематики Процесс оценки последствий для женщин и мужчин любых планируемых действий, включая законодательство, политику и программы, в любой области и на всех уровнях. Это стратегия, направленная на то, чтобы сделать проблемы и опыт женщин и мужчин неотъемлемой частью разработки, осуществления, мониторинга и оценки политики и программ во всех политических, экономических и социальных сферах—таким образом, чтобы не закреплять неравенство между мужчинами и женщинами. Конечной целью является достижение гендерного равенства.

Анализ конфликта с учетом гендерных аспектов Анализ конфликта, при котором гендерная проблематика учитывается на протяжении всего аналитического процесса. Женщины и мужчины рассматриваются как субъекты конфликта и мира, и производится анализ того, как гендерные нормы (т. е. социальные конструкции мужественности и женственности) проявляются в конфликтных ситуациях. Такой анализ подразумевает систематический сбор дезаггрегированных по признаку пола данных и изучение потенциальных гендерных факторов, способствующих конфликтам и миру.

Значимое участие в мирном процессе Способность оказывать влияние на ход переговоров.

Посредник Беспристрастная третья сторона, уполномоченная работать с конфликтующими сторонами для нахождения общепринятых приемлемых решений их спора таким образом, чтобы это отвечало их интересам. В целях настоящего пособия термин “посредник ОБСЕ” относится к специальным или личным представителям, руководителям полевых операций и другим лицам, назначенным действующим председателем ОБСЕ и уполномоченным осуществлять посредничество или содействие диалогу. Этот термин применяется также к лицам, выполняющим роль координатора, организатора или модератора в установленном формате.

Переговорщик	Член делегации одной из сторон, участвующих в переговорах. В целях настоящего пособия этот термин также применяется к участникам дискуссий в установленных форматах.
Официальные переговорные процессы при поддержке ОБСЕ	Официальные переговорные процессы с участием ОБСЕ, как правило, состоят из более чем одного формата—т. е. более чем одного переговорного стола. Такие форматы, среди прочего, могут принимать форму структурированных двусторонних встреч, переговоров с участием различных политических, административных или силовых представителей, тематических рабочих групп и механизмов реагирования на инциденты. Разнообразие форматов позволяет проводить тематические переговоры с широким участием заинтересованных сторон.
Тройка ОБСЕ	Формат сотрудничества между нынешним, предыдущим и последующим председательствами, который был создан для обеспечения преемственности в руководстве ОБСЕ.
Направление 1	Официальные дискуссии, как правило, с участием высокопоставленных политических и военных лидеров, сосредоточенные на прекращении огня, мирных договорах и других соглашениях.
Направление 2	Неофициальный диалог и деятельность по решению проблем, направленные на выстраивание отношений и формирование нового мышления, что может послужить основой для официального процесса. К деятельности в направлении 2 обычно подключаются влиятельные научные и религиозные деятели, а также лидеры неправительственных организаций и другие субъекты гражданского общества, которые могут взаимодействовать между собой гораздо свободнее, чем высокопоставленные должностные лица. Термин направление 1.5 используется для обозначения ситуации, в которой официальные и неофициальные субъекты работают вместе над разрешением конфликта.
Направление 3	Межличностные контакты между отдельными лицами и частными группами для поощрения взаимодействия и взаимопонимания между враждующими сообществами. Как правило, дипломатические усилия в рамках направления 3 ориентируются на низовой уровень и нередко включают в себя организацию встреч и конференций, повышение осведомленности, привлечение внимания средств массовой информации и отстаивание политических и юридических прав маргинализированных людей и общин.

Список сокращений и аббревиатур

БДИПЧ	Бюро по демократическим институтам и правам человека
ВКНМ	Верховный комиссар по делам национальных меньшинств
ЕС	Европейский союз
ДП	Действующий председатель (ОБСЕ)
ЖМД	Женевские Международные Дискуссии
ЛПДП	Личный представитель Действующего председателя
МД	Меры укрепления доверия
МДБ	Меры укрепления доверия и безопасности
ООН	Организация Объединенных Наций
РСБООН	Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций
ЛСО	Легкое и стрелковое оружие
ТКГ	Трехсторонняя Контактная Группа
ЦУР	Цели Устойчивого Развития

Постановка проблемы

За 20 лет, прошедших с момента принятия резолюции 1325 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН), нормативная база по вопросам женщин, мира и безопасности стала хорошо и широко известной. Международная правовая и политическая база, а также ряд обязательств ОБСЕ призвали заинтересованные стороны решить проблему недостаточного участия женщин в предотвращении конфликтов, урегулировании кризисов и постконфликтном восстановлении. Однако во всем мире женщины по-прежнему значительно недопредставлены в мирных процессах, в том числе в регионе ОБСЕ.

Кроме того, в рамках официальных переговорных процессов при поддержке ОБСЕ гендерной проблематикой практически никто не занимается. В *“Справочном руководстве по посредничеству и содействию диалогу в контексте ОБСЕ”* (Mediation and Dialogue Facilitation in the OSCE) четко обосновывается почему посредникам и посредническим группам ОБСЕ следует вводить гендерную проблематику во все проводимые ими посреднические процессы — от обеспечения соблюдения нормативных основ до повышения эффективности посреднических процессов и устойчивости их результатов.¹ Аналогичным образом, в *“Справочном руководстве ОБСЕ по развитию посредничества, предполагающего учет гендерных факторов”*² (Guidance Note on Gender-Responsive Mediation) излагаются ключевые принципы гендерно-ориентированного посредничества и даются дальнейшие указания посредникам. *“Руководство ООН по гендерным и инклюзивным стратегиям*

1. ОБСЕ, *“Справочное руководство по посредничеству и содействию диалогу в контексте ОБСЕ”*, стр. 15-17.

2. ОБСЕ, *“Справочное руководство ОБСЕ по развитию посредничества, предполагающего учет гендерных факторов”*.

посредничества” (Guidance on Gender and Inclusive Mediation Strategies),³ опубликованное в 2017 году, направлено на повышение эффективности посредничества, учитывающего гендерные аспекты, на международном, региональном и национальном уровнях. Пособие основано на существующих руководствах.

Несмотря на наличие прочной международной основы в этой области, ее осуществлению мешают практические проблемы, противоречивые приоритеты и нехватка оперативных идей. В руководящих указаниях ООН и ОБСЕ содержатся рекомендации по включению в мирные соглашения положений, учитывающих гендерные аспекты, и даются указания по подготовке и разработке стратегий посредничества с учетом гендерных аспектов. Однако до сих пор отсутствовал набор конкретных инструментов, адаптированных к специфическому контексту ОБСЕ. Таким образом, настоящее пособие призвано предоставить практические, специфические для ОБСЕ инструменты, в дополнение к существующим рекомендациям и руководящим принципам. Оно также послужит реализации Целей Устойчивого Развития (ЦУР), в частности ЦУР 5 по гендерному равенству и ЦУР 16 по миру, справедливости и сильным институтам.

ОБСЕ поддерживает официальные процессы с разной структурой и кругом полномочий. Женевские международные дискуссии позволяют вести диалог о последствиях войны 2008 года в Грузии, но не имеют четких полномочий на урегулирование конфликта. Минский процесс способствует нахождению мирного решения Нагорно-Карабахского конфликта. Трехсторонняя контактная группа и процесс приднестровского урегулирования наделены полномочиями по поиску решений соответствующих конфликтов. Все они способствуют конструктивному обмену мнениями и поддержанию диалога между сторонами, однако обеспечение систематического участия в них женщин остается сложной задачей.

3. ООН, “Руководство по гендерным вопросам и инклюзивным стратегиям посредничества”.

За исключением Трехсторонней контактной группы, официальные переговорные процессы при поддержке ОБСЕ касаются затяжных конфликтов—тех, которые характеризуются своей длительностью и неразрешимостью. Ввиду специфических осложнений, таких как необходимость поиска деликатных компромиссов, связанных с нерешенными вопросами статуса, затяжные конфликты нередко продолжаются в течение долгого времени уже в установленных форматах и не поддаются попыткам переменить ситуацию. Особенно актуальным для ОБСЕ является вопрос о том, как расширить участие женщин в официальных процессах, связанных с затяжными конфликтами, где изменение структуры процесса было бы трудным или маловероятным.

Тем не менее, нельзя повысить эффективность мирного процесса только за счет привлечения к нему женщин. По своей природе женщины не более миролюбивы, чем мужчины, и, как и мужчины, они могут быть политически ангажированными. Из-за того, что женщины остаются на вспомогательных миротворческих ролях, гендерные стереотипы только усиливаются. Однако, если расширить значимое участие женщин за столом переговоров, связать это с их миротворческой деятельностью по неофициальным каналам и обеспечить гендерный подход к переговорным процессам, можно задать значительно более широкие перспективы делу урегулирования и разрешения конфликтов. Как показывают исследования, чем более разнообразные мнения учитываются в процессе принятия решений, тем эффективнее решаются проблемы.⁴ Таким образом, соблюдение гендерного разнообразия в ходе переговорных процессов может послужить укреплению устойчивости их результатов, благодаря тому, что в них будут учитываться различные нужды населения.

С этой целью введение женщин в мирные процессы, как это предусмотрено в настоящем методическом пособии, включает в себя три элемента:

4. См., например, ЮНИДИП, *Still behind the Curve / “Все еще в отстающих”* и ЮНИДИП, *The Value of Diversity / “Ценность разнообразия”*.

- ▶ Непосредственное и значимое участие женщин за столом переговоров
- ▶ Увязка официальных и неофициальных процессов
- ▶ Включение гендерной проблематики в мирные процессы

Чтобы отличить официальные процессы от неофициальных, в данном пособии применяется такое понятие как “направления”. Направления традиционно рассматриваются как параллельные, но при этом отдельные процессы; между ними может происходить обмен информацией, но не самими участниками или их точками зрения. Однако с развитием миротворческой практики появляются новые возможности для расширения комплексного участия в том или ином процессе. Расширение понимания того, что влечет за собой мирный процесс, где и кем принимаются решения о будущем затронутых конфликтом обществ и как мирные усилия поддерживаются третьими сторонами, может привести к появлению новых методов охвата более широких слоев населения.

Много говорилось о “конце большого мира”⁵ — отходе от всеобъемлющих мирных соглашений и официальных посреднических процессов, которые их порождают. Речь идет о переходе от единых, унифицированных процессов к отдельным форматам, которые затрагивают различные аспекты урегулирования конфликта либо последовательно, либо параллельно. С увеличением числа таких форматов появляется потенциал для расширения комплексного участия. Однако, поскольку отдельные форматы часто поддерживаются различными посредниками и содействующими сторонами, это может привести к фрагментации и отсутствию согласованности. Потенциальные решения этой проблемы выходят за рамки настоящего методического пособия, но ОБСЕ и другим посредническим организациям было бы полезно поразмыслить над ней.

5. См., например, Центр гуманитарного диалога “Конец большого мира?”

Методология

Настоящее пособие преследует три цели, внося свой вклад в повышение эффективности поддерживаемых ОБСЕ официальных переговорных процессов путем расширения участия женщин. Так, его авторы стремятся выявить:

- ▶ как женщины и женские группы участвуют в мирной работе в тех контекстах, где ОБСЕ поддерживает официальный процесс содействия переговорам или диалогу, а также возможные связи между неофициальными и официальными процессами;
- ▶ факторы, связанные с процессом и контекстом ОБСЕ, которые способствуют или препятствуют включению женщин в такие процессы; и
- ▶ инструменты и практики, актуальные в контексте ОБСЕ, которые позволяют расширить значимое участие женщин.

Был проведен обстоятельный анализ роли женщин в мирной работе с целью получения из первых рук информации о контекстах, в которых ОБСЕ оказывает поддержку официальному процессу. На первом этапе исследования была проведена оценка связи между участием женщин в неформальных инициативах в рамках направлений 1,5—3 и воздействием этих инициатив на официальные процессы. Сначала исследователи-консультанты составили «карту» существующих мирных инициатив, а затем провели 25 углубленных интервью: в том числе с семнадцатью женщинами и восемью мужчинами. Респонденты были отобраны по принципу их участия в инициативах по направлениям 1.5, 2 и 3.

На втором этапе исследования ОБСЕ провела интервью с нынешними и бывшими старшими посредниками (соответствующими специальными представителями действующего председателя и руководителями полевых операций ОБСЕ) и членами их посреднических групп. Кроме того,

были проведены интервью со старшими посредниками и их группами из организаций-посредников, а именно ООН и ЕС. Среди 22 респондентов было 16 мужчин и 6 женщин. Гендерный дисбаланс среди респондентов отражает гендерный дисбаланс, в частности, среди посредников ОБСЕ и внутри их команд. Результаты исследований, а также разработанные на их основе предварительные версии инструментов и рекомендаций затем обсуждались на заседаниях фокус-групп с участием представителей международных организаций, женских посреднических сетей, местных и международных НПО и независимых экспертов. Эти обсуждения дали бесценные идеи и рекомендации, а также помогли подтвердить полученные результаты.

Как пользоваться методическим пособием

Пособие содержит практические предложения о том, как расширить участие женщин в мирных процессах. В нем три отдельных, но взаимосвязанных раздела: расширение содержательного и непосредственного участия женщин за столом переговоров, увязка официальных процессов с неформальными мирными инициативами и учет гендерной проблематики. Его можно использовать в качестве руководства, причем читатели могут сами выбирать инструменты из каждого раздела в зависимости от рода своей деятельности. Инструменты содержат рекомендации, которые сопровождаются практическими предложениями о том, как эти рекомендации можно претворить в жизнь. Инструменты специально разработаны для различных аудиторий: посредники ОБСЕ и их группы, председательствующая сторона, государства-участники, Секретариат ОБСЕ, институты ОБСЕ и полевые операции ОБСЕ.

Содержательное и непосредственное участие за столом переговоров

Официальные переговорные процессы, поддерживаемые ОБСЕ, имеют давнюю историю. Два старейших процесса, созданные в начале 1990-х годов – процесс приднестровского урегулирования и Минский процесс ОБСЕ – продолжают уже более двух десятилетий. В самом начале этих процессов необходимость учета роли женщин в предотвращении конфликтов, управлении кризисами, разрешении конфликтов и в постконфликтном восстановлении едва осознавалась.⁶

Однако, несмотря на постоянное развитие соответствующей международной нормативной базы, в результате чего была принята резолюция 1325 Совета Безопасности ООН и поддерживающие ее резолюции, а также согласованы гендерные обязательства ОБСЕ и решения Совета министров,⁷ участие

6. Например, в Пекинской платформе действий 1995 года содержится призыв к расширению участия женщин в предупреждении и разрешении конфликтов, а также в принятии решений на всех уровнях.

7. План действий ОБСЕ по гендерным вопросам 2004 года предусматривает активное выдвижение кандидатов-женщин на должности более высокого уровня, включая должности руководителей институтов и миссий. Он также поощряет участие женщин во всех этапах цикла конфликтов. В решении 14/05 Совета министров иностранных дел содержится призыв к государствам-участникам и структурам ОБСЕ разработать конкретную политику поощрения полного и равноправного участия женщин и женских организаций в предотвращении конфликтов, урегулировании конфликтов и постконфликтном восстановлении. В решении 3/11 Совета министров иностранных дел вновь подтверждается важная роль женщин в предотвращении и урегулировании конфликтов и в мирном строительстве, а также признается важная роль гражданского общества.

женщин в официальных переговорах или процессах урегулирования в регионе ОБСЕ практически не увеличилось.

Аналогичным образом, в рамках Женевских международных дискуссий, учрежденных в 2008 году, и Трехсторонней контактной группы, учрежденной в 2014 году, число женщин за столом переговоров было невелико. Структурные и институциональные изменения, которые позволили бы женщинам принимать непосредственное и значимое участие за столом переговоров, осуществляются медленно. Вместо последовательного и системного доступа непосредственное участие женщин зависит от контекста и действующих участников: когда женщины не имеют доступа к властным структурам или официальным лицам, возможности для участия в переговорных процессах невелики.

Официальные процессы, в том числе поддерживаемые ОБСЕ, обычно включают в себя более одного формата—то есть более одного стола для переговоров. Эти форматы варьируются от структурированных двусторонних встреч между сторонами до переговоров с участием различных представителей сторон на политическом, административном уровне или на уровне безопасности, и до тематических рабочих групп и механизмов реагирования на инциденты. Разнообразие форматов позволяет проводить тематические переговоры с широким участием заинтересованных сторон, что дает больше возможностей для непосредственного участия женщин.

Оставляя в стороне участие экспертов, советников и представителей гражданского общества, в частности тех, кого можно приглашать по мере необходимости или на специальной основе, мужчины и женщины могут участвовать за столом переговоров в трех следующих ролях:

- ▶ Посредника, включая, в целях настоящего методического пособия, координаторов, организаторов и модераторов. В процессах, поддерживаемых ОБСЕ, эту роль могут взять на себя действующий председатель (ДП); назначенный специальный или

личный представитель/посланник ДП; генеральный секретарь ОБСЕ; директор Центра ОБСЕ по предотвращению конфликтов (ЦПК); руководители полевых операций ОБСЕ с мандатом посредничества или содействия диалогу; Верховный комиссар по делам национальных меньшинств (ВКНМ); директор или соответствующий персонал Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ); президент или специальные представители Парламентской ассамблеи ОБСЕ; или другие соответствующие сотрудники и члены миссии.⁸

- ▶ Советника в составе группы посредника, включая политических советников и тематических экспертов, а также, в целях настоящего пособия, сотрудников Председательства и сотрудников ЦПК по вопросам политики и поддержки посредничества.

- ▶ Переговорщика, включая, в целях настоящего методического пособия, участников и представителей переговорных групп или делегаций конфликтующих сторон.

8. Более подробную информацию о структурах ОБСЕ и конкретных инструментах, механизмах и процедурах см. *“Справочное руководство по посредничеству и содействию диалогу в контексте ОБСЕ”*, стр. 13.

Официальные переговорные процессы с участием ОБСЕ

Трехсторонняя контактная группа (ТКГ) была сформирована в июне 2014 года как средство содействия дипломатическому урегулированию кризиса в Украине и вокруг нее. В нее входят представители Украины, Российской Федерации и ОБСЕ, при участии специального представителя Действующего председателя ОБСЕ в Украине и в Трехсторонней контактной группе, содействующей переговорному процессу. В состав ТКГ входят четыре рабочие группы, занимающиеся вопросами безопасности, политическими, гуманитарными и экономическими вопросами.

*Созданные после августовской войны 2008 года в Грузии, **Женевские международные дискуссии (ЖМД)** проходят под сопредседательством ОБСЕ, Организации Объединенных Наций и Европейского союза. Специальный представитель Действующего председателя ОБСЕ по Южному Кавказу в качестве сопредседателя ЖМД оказывает содействие первой рабочей группе ЖМД, занимающейся вопросами безопасности. Вторая рабочая группа ЖМД, занимающаяся гуманитарными вопросами, координируется теми же организациями; со стороны ОБСЕ сопредседателем обычно является заместитель директора ЦПК по стратегическим вопросам. Специальный представитель ДП, совместно с главой мониторинговой миссии Европейского Союза (ММЕС), также участвует в работе совещаний механизма по предотвращению инцидентов и реагированию на них (МПИР) в Эрзнети (в контексте Южной Осетии). Встречи посвящены безопасности и гуманитарным вопросам, которые затрагивают повседневную жизнь населения на местах. Аналогичному механизму в Гали (в контексте Абхазии) содействуют совместно ООН и ММЕС.*

Процесс приднестровского урегулирования направлен на достижение всеобъемлющего, мирного и прочного политического урегулирования конфликта во всех его аспектах, укрепление независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Молдова с пониманием особого статуса Приднестровья в рамках международно признанных границ Республики Молдова. Переговоры проходят на трех уровнях: в формате “5+2” (постоянная конференция по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию), в формате “1+1” - встречи главных переговорщиков и нескольких тематических экспертных рабочих групп (в настоящее время их 13). Важную роль играет специальный представитель Действующего председателя ОБСЕ по процессу приднестровского урегулирования, а также Миссия ОБСЕ в Молдове, которая содействует переговорному процессу на местном уровне в соответствии с мандатом Миссии.

Минский процесс ОБСЕ способствует поиску путей мирного урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта. Основными элементами являются сопредседатели Минской группы ОБСЕ, личный представитель Действующего председателя ОБСЕ (ЛПДП) по конфликту, рассматриваемому Минской конференцией ОБСЕ, и Группа планирования высокого уровня (ГПВУ). ЛПДП представляет действующего председателя и оказывает ему содействие по вопросам, связанным с Нагорно-Карабахским конфликтом. Он отчитывается перед ДП о своей деятельности, а через ДП— перед Минской группой и ее сопредседателями. Он оказывает содействие сторонам в осуществлении мер укрепления доверия и гуманитарных мер. На ГПВУ возложена задача консультировать ДП по вопросу о возможной миротворческой операции в районе конфликта. На Будапештском саммите (1994 г.) было учреждено сопредседательство для ведения переговоров от имени Минской группы ОБСЕ, сопредседателями которой в настоящее время являются Франция, Россия и Соединенные Штаты.

Посредники

По итогам общемирового анализа мирных процессов за 1992 - 2017 годы было обнаружено, что среди главных посредников всего 3% женщин, среди свидетелей и подписантов – тоже всего 3%, а среди переговорщиков – 9%.⁹ На руководящих должностях в официальных переговорных процессах, проходящих при поддержке ОБСЕ, женщины по-прежнему отсутствуют. Исследование показывает, что ОБСЕ практически никогда не привлекала женщин к работе по посредничеству, содействию или ведению переговоров в рамках четырех официальных процессов. Среди 52 специальных и личных представителей/посланников, координаторов рабочих групп и сопредседателей была всего одна женщина: она служила Специальным представителем Действующего председателя ОБСЕ в Украине и в ТКГ. И еще одна женщина была представителем ОБСЕ в качестве со-ведущей Второй рабочей группы по гуманитарным вопросам в рамках Женевских международных дискуссий. Из числа организаций-посредников одна женщина занимала пост сопредседателя ЖМД от ООН, а другая— пост со-ведущей Второй рабочей группы ЖМД от ЕС. В Миссии ОБСЕ в Молдове, уполномоченной содействовать переговорному процессу в рамках процесса приднестровского урегулирования, с момента ее создания сменилось 14 руководителей, из них лишь одна женщина.

Действующий председатель ОБСЕ берет на себя ведущую роль в деятельности по предотвращению, урегулированию и разрешению конфликтов в регионе ОБСЕ. Что касается процессов, поддерживаемых ОБСЕ, ДП может назначать специальных/личных представителей по вопросам конфликтов сроком на один год. Когда новый ДП вступает в должность, назначаются новые представители или продлеваются полномочия существующих представителей. Чаще всего специальными / личными представителями ДП становятся граждане

9. По данным ООН-Женщины, см. публикацию Совета по международным отношениям “Участие женщин в мирных процессах”.

страны председательства, сделавшие хорошую политическую или дипломатическую карьеру и имеющие прошлый опыт работы в ОБСЕ или конкретные знания по рассматриваемым вопросам.

По результатам одного недавнего исследования, 85% кадровых послов во всем мире—мужчины.¹⁰ И несмотря на то, что эти цифры могут варьироваться среди 57 государств-участников ОБСЕ, они, несомненно, указывают на одну из проблем, осложняющих назначение женщин на руководящие позиции в рамках официальных переговорных процессов. Но поскольку женщины с хорошей политической и дипломатической карьерой все же существуют в регионе ОБСЕ, необходим дальнейший анализ для выявления и устранения проблем, препятствующих их назначению на руководящие позиции по урегулированию конфликтов. Осуществление структурных и институциональных преобразований, необходимых для расширения участия женщин, в частности на дипломатической и политической арене, будет носить долгосрочный характер. В то же время женщины в значительной степени вовлечены в миротворческую работу и обладают специфическим опытом посредничества, приобретенным вне традиционной дипломатической или политической арены. Этот неосвоенный ресурс также можно было бы учитывать при назначении на руководящие функции. Сетевые организации женщин-посредников, большинство из которых созданы и поддерживаются министерствами иностранных дел, могут помочь в поиске подходящих женщин-посредников.

Представления

Поскольку в официальных процессах, проходящих при поддержке ОБСЕ, среди посредников практически нет женщин, остается только предполагать, как именно будут восприняты женщины в этой роли, с какими специфическими сложностями они могут столкнуться, а также

10. Aggestam, Karin, and Ann Towns, "The Gender Turn in Diplomacy" / Аггестам, Карин и Энн Таунс, "Гендерный поворот в дипломатии", стр. 9.

какие у них могут быть преимущества. Некоторые респонденты считали, что женщинам будет трудно завоевать уважение в среде, где в основном “доминируют” мужчины, что ставит их в невыгодное положение при ведении переговоров. Некоторые считали, что женщинам-посредникам, в отличие от мужчин, придется чаще доказывать свою состоятельность и судить их будут строже. Однако некоторые респонденты отметили, что женщина-посредник может влиять на динамику отношений в переговорном процессе, добиваясь установления более уважительного взаимодействия между сторонами. В то же время работа посредников ОБСЕ и членов посреднической группы может требовать много времени и труда, в частности, на начальных этапах процесса или на стадии интенсивных переговоров, когда длительные поездки и сверхурочные часы являются нормой. Некоторые респонденты считали, что особенно женщинам приходится выбирать между своей частной жизнью и карьерой в области разрешения конфликтов.

«Женщины доказали свою способность устанавливать отношения с конфликтующими сторонами на основе доверия. Женщина-посредник за столом переговоров также может растопить лед в отношениях. Кто-то скажет, что есть такие ситуации, в которых женщины не пользуются уважением как посредники, но мой опыт говорит об обратном. Безусловно, женщинам приходится чаще доказывать свою состоятельность, и судят их всегда строже, чем мужчин. Однако речь не о менталитете переговорщика, а о профессионализме посредника. В этом отношении очень полезно иметь глубокие знания о ситуации на местах, знакомиться с контекстом, путешествовать, посещать затронутые общины и выделять время на развитие отношений с гражданским обществом.

Женщины, участвующие в переговорах, также привносят в них иную перспективу. Они привносят свои знания о повседневных вопросах, например, о доступе к рынкам или необходимости восстановления обстрелянного родильного отделения, и делают эти вопросы приоритетными.

Женщинам необходимо дать возможности для карьерного развития и продвижения на те должности, на которых они смогут получить опыт, необходимый для того, чтобы стать лидерами в процессах посредничества. ОБСЕ может внести свой вклад в эти усилия. Важно продвигать женщин на правильные позиции—и не извиняться за это».

Раса Остраускайте

бывший сопредседатель Второй рабочей группы ЖМД и бывший политический советник координатора рабочей группы ТКГ по политическим вопросам

Посредническая группа

В распоряжении посредника ОБСЕ обычно есть небольшая группа политических советников, которые по характеру своей работы оказывают косвенное влияние на ход переговоров, в отличие от самих посредников или переговорщиков. Советники набираются председательствующей страной или государствами-участниками, но ввиду отсутствия стандартов для отбора советников ОБСЕ, обеспечение гендерного паритета может оказаться трудной задачей.

В рамках посреднической группы число советников и их состав варьируются. Основная группа советников обычно дополняется советниками от председательствующей страны и / или министерств иностранных дел, которые делегируют граждан своей страны в помощь посреднику из своей страны. В некоторых процессах сотрудники Центра по предотвращению конфликтов и соответствующих полевых операций входят в состав посреднической группы. Из-за изменчивого состава групп и постоянного назначения новых специальных представителей невозможно было установить точное число советников во всех процессах, поддерживаемых ОБСЕ. Однако в целом посреднические группы ОБСЕ состояли и продолжают состоять в основном из мужчин.

Набор навыков, необходимый для работы в группах по посредничеству, часто включает в себя знание процессов посредничества, а также специфического местного контекста и языков, навыки ведения переговоров и политического анализа, опыт в региональных вопросах и понимание менталитетов. В некоторых процессах также требуются специальные технические знания, например, опыт в военных или финансовых вопросах.¹¹ Такие требования к экспертным знаниям не исключают женщин как таковых. Однако в тех случаях, когда требуется конкретное сочетание технических знаний, например, опыт работы в сфере безопасности в сочетании со знанием русского языка,

11. Для получения дополнительной информации об экспертных знаниях в группах посредников см. ОБСЕ, *Mediation Reference Guide / "Справочное руководство по посредничеству"*, стр. 36.

число кандидатов-женщин может быть небольшим, что затрудняет поиск квалифицированных женщин для выполнения таких функций.

Тем не менее, квалифицированные женщины, обладающие необходимым опытом для работы в посреднических группах, действительно существуют. Поэтому необходим дальнейший анализ для определения причин, в силу которых в состав посреднических групп ОБСЕ назначается больше советников-мужчин. В то же время число женщин-советников можно было бы увеличить за счет более целевых секондирований или назначений в координации с посредником ОБСЕ, ДП и делегирующими своих граждан государствами-участниками. Благодаря такому скоординированному подходу в распоряжении посредника в течение всего процесса, а также по специальным случаям, будут различные экспертные знания, например, когда потребуются эксперты по разработке процесса, по правовым или финансовым вопросам.

Увеличение числа женщин-консультантов может показаться простым способом расширения прямого участия женщин. Однако сама по себе это недостаточная мера, поскольку влияние политических советников на переговоры всегда будет слабее, чем влияние посредников и договаривающихся сторон.

Представления

Считается, что женщины-советники в меньшей степени страдают от проблем, с которыми сталкиваются женщины-посредники. Для посредников ОБСЕ способность устанавливать доверительные отношения со своими советниками считалась крайне важной, независимо от того, были ли эти советники мужчинами или женщинами. Некоторые респонденты отметили хорошие отношения, которые женщины-советники сумели установить с пострадавшими от конфликта общинами и, в частности, с местными женщинами и гражданским обществом. Кроме того, считалось, что женщины способны “достучаться до сердец и умов”, в том числе задержанных и заключенных. Однако такие качества не приписывались исключительно полу.

Переговорщики

В рамках процессов, проходящих при поддержке ОБСЕ, женщины участвуют в переговорах и официальных дискуссиях в качестве членов делегаций. Женщины редко возглавляют эти делегации, но есть несколько исключений—в процессе приднестровского урегулирования женщины побывали на посту главных переговорщиков с обеих сторон, хотя и не в одно и то же время. Вместо этого женщины часто берут на себя вспомогательные функции, например, ведение протоколов, а не те функции, которые связаны с публичными выступлениями или с принятием решений. По мнению большинства посредников ОБСЕ, обращение к сторонам переговоров с просьбой применять квоты не считалось хорошим инструментом для увеличения числа женщин-участниц переговоров. Некоторые посредники также отмечали некоторую неловкость в связи с призывом к договаривающимся сторонам улучшить гендерный баланс, в то время как сами посреднические группы ОБСЕ не были в этом смысле образцовыми. По их мнению, отсутствие женщин на руководящих должностях в усилиях по урегулированию конфликтов указывает на необходимость более широкого общественного обсуждения роли женщин и мужчин.

Кроме того, женщины, как правило, участвуют в дискуссиях, связанных с гуманитарными, экономическими и социальными вопросами, а не с вопросами безопасности или политическими вопросами. Традиционная последовательность процессов, в рамках которой сначала ведутся переговоры о прекращении огня, а затем переговоры о политическом урегулировании, не способствует включению женщин в этот процесс. В большинстве случаев переговоры о прекращении огня ведутся между вооруженными группами, так что от членов делегаций, участвующих в посреднических усилиях по прекращению огня, ожидаются экспертные знания в военном деле. В четырех изученных контекстах женщины редко оказываются в таком положении. Однако некоторые посредники ОБСЕ считали, что включение гражданских лиц в переговоры по вопросам безопасности—например, политиков, дипломатов и экспертов по

вопросам безопасности—пойдет на пользу процессу обсуждения; они могут изменить атмосферу в зале, включив гражданские соображения в военную логику. Расширение круга лиц за счет гражданских лиц не только позволяет привнести в этот процесс дополнительные перспективы, но и создает больше возможностей для участия женщин. Однако гражданские группы не должны состоять только из женщин, чтобы избежать усиления стереотипов. Необходимо также позаботиться о гарантиях безопасности для гражданских участников.

Аспекты безопасности—как и все другие аспекты переговоров—касаются как мужчин, так и женщин, и для обеспечения учета более широких перспектив необходима определенная форма представительства, учитывающая потребности общества в целом. Пример хорошей практики - проведение консультаций с группами населения, затронутыми конфликтом; это помогает учесть недостающие точки зрения, в том числе касающиеся прекращения огня. В то же время следует начать дискуссию с участниками переговоров о необходимости конструктивного участия женщин за столом переговоров.

Представления

Во многих контекстах, в которых официальный процесс проходит при поддержке ОБСЕ, сохраняется традиционное распределение гендерных ролей, согласно которому женщины активно участвуют в домашней жизни, а мужчины преимущественно в общественной. Этим объясняется, почему в ходе переговоров столь нередки предвзятое отношение и высказывания в отношении гендерных различий. Женщины-участницы переговорных делегаций, особенно молодые, как правило, испытывают в отношении себя пристальное внимание и даже уничижительное обращение со стороны своих старших коллег-мужчин. Порой на слова женщин-переговорщиков не обращают никакого внимания. А иногда в их адрес звучат выпады с использованием гендерно-дифференцированного языка. Женщин-переговорщиков прозвали “надоедами”, не говоря

о других стереотипных прозвищах, связанных с их полом. Это свидетельствует о стигматизации женщин за то, что они имеют свою собственную политическую повестку и способны действовать—черты, за которые мужчин никто не осуждает. И все же один посредник отметил, что присутствие женщин-переговорщиков привело к изменению взглядов и улучшению межличностных отношений за столом переговоров.

Инструменты

Для посредников ОБСЕ:

 При формировании групп посредников, стремитесь добиться в них баланса экспертных знаний и гендерной составляющей:

 При наборе советников тесная координация между посредником, председательствующей страной и делегирующими государствами будет способствовать улучшению гендерного баланса и расширению экспертных знаний в группе посредников.

 Женские посреднические сети могут оказывать помощь в поиске подходящих кандидатов на основе своих конкретных знаний в области местного, национального и международного посредничества.

 Что касается расширения экспертных знаний по гендерным вопросам, у ОБСЕ есть внутренние возможности для обеспечения целенаправленной подготовки и инструктажа специальных представителей и советников по вопросам посредничества, без необходимости увеличивать численность групп посредников (см. “Гендерный ракурс конкретных инструментов”).

 Обсудите проблему инклюзивности с делегациями переговорщиков:

 Обсуждение с делегациями договаривающихся сторон вопроса о значимом участии женщин в этом процессе может стать тем импульсом, который нужен для достижения более сбалансированного в гендерном отношении состава делегаций.

 Вовлечение гражданских лиц в переговоры о прекращении огня—политиков, дипломатов или экспертов по вопросам

безопасности—может придать новый импульс дискуссиям и при этом открыть больше возможностей для участия женщин. Однако женщины не должны быть единственными гражданскими лицами в переговорной комнате. Также необходимо заботиться о том, чтобы не подвергать участников опасности.

Следите за гендерной динамикой в зале и поощряйте подлинную активность всех участников, и с этой целью:

- ⚙️ становите основные правила, которые не допускают дискриминационных формулировок и поведения;
- ⚙️ призывайте участников к уважительному отношению ко всем присутствующим в зале; и
- ⚙️ одинаково реагируйте на выступления как женщин, так и мужчин.

Для ДП и государств-участников:

Назначайте женщин на должности специальных представителей, занимающихся кризисами или конфликтами:

- ⚙️ Приверженность председательству принципу соблюдения гендерного равенства в предотвращении, урегулировании и разрешении конфликтов будет способствовать увеличению числа женщин-специальных представителей.
- ⚙️ Более стандартизированный процесс, включая ранние консультации по вопросу о назначении новых специальных представителей, будет способствовать выявлению подходящих женских кандидатур.

 Существующий порядок встреч между Тройкой и генеральным секретарем может положить начало своевременному обсуждению с новым председателем вопроса о продлении мандата или о новых назначениях специальных представителей.

 Группа по поддержке в области посредничества при Центре по предотвращению конфликтов готова предоставлять новым ДП консультации по необходимому набору навыков и экспертных знаний для посредников ОБСЕ.

 Поиск кандидатов на должности посредников высокого уровня за пределами дипломатической и политической сферы поможет выявить квалифицированных специалистов, обладающих опытом посредничества по существу и опытом содействия диалогу. Женские посреднические сети также могут содействовать выявлению подходящих кандидатов.

Выявляйте и решайте на национальном уровне проблемы, препятствующие делегированию женщин в посреднические группы:

 Определение гендерных проблем в рамках национальных систем, влияющих на профессиональную карьеру мужчин и женщин, позволит решить проблемы, препятствующие делегированию женщин в группы посредников.

Стремитесь к увеличению числа женщин на значимых должностях в делегациях договаривающихся сторон:

 Определите, кто должен сидеть непосредственно за столом. Кроме того, следует учитывать, что женщины могли выполнять в ходе конфликта функции, выходящие за рамки их обычных ролей.

Увеличивайте число женщин-экспертов по вопросам безопасности:

 Предоставление более широких возможностей для расширения представительства женщин в сфере безопасности позволит расширить круг женщин-экспертов по вопросам безопасности, готовых приступить к исполнению посреднических функций. Хорошим примером является стипендия ОБСЕ по вопросам мира и безопасности—совместная инициатива с Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения.

Для Секретариата ОБСЕ:

Назначайте женщин на должности в секретариате ОБСЕ, связанные с посредничеством:

 Некоторые позиции в Секретариате ОБСЕ подразумевают непосредственное участие в переговорных процессах. Более частое назначение женщин на такие должности повышает вероятность того, что женщины будут вести переговоры, содействовать этому процессу или участвовать в нем в качестве советников.

Меры укрепления доверия

Меры укрепления доверия (МД) — это действия, предпринимаемые конфликтующими сторонами для повышения прозрачности и укрепления доверия к мирному процессу. В невоенной сфере они часто принимают форму политических, экономических, экологических, социальных и культурных мер укрепления доверия. Различные типы МД могут взаимно дополнять друг друга, и разделительная черта между ними часто бывает очень зыбкой. ОБСЕ относится к МД в военной сфере как к мерам укрепления доверия и безопасности (МДБ). МДБ часто предпринимаются конфликтующими сторонами в целях уменьшения страха перед нападением и выступают в качестве первого шага по укреплению доверия в переговорах о прекращении огня. Минимальный уровень доверия помогает подготовить почву для урегулирования конфликта. Таким образом, МД в рамках направления 1, диалог в рамках направления 2 и другие МД в среде гражданского общества могут использоваться для перехода от предварительных переговоров к собственно переговорам и для укрепления дальнейшего доверия в ходе переговорного процесса.

Вовлечение участников из самых разных слоев общества в разработку и внедрение МД может повысить их успешность, но поскольку разнообразие может быть трудно достижимым с самого начала, необходимо активизировать усилия по расширению участия в начале работы над МД.¹² Вовлечение женщин в планирование и осуществление МД и МДБ может способствовать созданию новых видов мер, в том числе между субъектами, которые никогда ранее не участвовали в деятельности по укреплению доверия. Вовлечение женщин может также создать связь между официальными процессами и работой женщин на местах, а сами инициативы, осуществляемые под руководством женщин, могут послужить мерами по

укреплению доверия, приносящими пользу официальному мирному процессу. Примерами могут служить коммуникация и торговля через границы или линии соприкосновения, социальная и культурная деятельность, а также гуманитарная деятельность. Гендерный анализ должен стать частью планирования, определения приоритетов и осуществления мер укрепления доверия и МДБ в целях выявления различных последствий для мужчин и женщин.

Увязка официальных процессов и неформальных мирных инициатив

Исследование, проведенное при написании данного пособия, выявило три основных структурных фактора, влияющих на то, как работа женщин в гражданском обществе может влиять на официальные переговорные процессы при поддержке ОБСЕ:

- 1) **Социальные факторы**—включая гендерные роли и стереотипы, доминирующие в обществе, в частности, явные или скрытые патриархальные структуры, влияющие на общественное положение женщин и их роль в общественной жизни.
- 2) **Институциональные факторы**—включая поле деятельности гражданского общества, а также сотрудничество между гражданским обществом и правительственными институтами.
- 3) **Факторы, связанные с процессом**,—включая организацию формального процесса и стратегии, используемые женскими инициативными группами для подключения к нему.

Хотя социальные и институциональные факторы часто взаимосвязаны, все три структурных фактора взаимно усиливают друг друга в том, как они мешают неформальным мирным инициативам увязывать свою работу с формальными мирными процессами. В обществах, где в формальных и неформальных властных структурах доминируют мужчины, структурные факторы часто ограничивают возможности женщин, не давая им играть значимую роль в общественной и политической жизни. Эти ограничения также

препятствуют участию женщин в официальных переговорных процессах, побуждая их сосредоточивать свои усилия на гражданском обществе.

Как показало исследование, проведенное в ходе работы над настоящим пособием, связи между неофициальными мирными инициативами—независимо от того, возглавляют ли их мужчины или женщины—и официальными процессами при поддержке ОБСЕ, остаются слабыми и уменьшаются по мере перехода от направления 1.5 к направлению 3. Это означает, что чем больше инициатив в области мирного строительства будет осуществляться на уровне общин, тем меньше будет происходить обмен информацией с процессами в рамках направления 1. Таким образом, хотя женщины в целом широко представлены в инициативах гражданского общества, связанных с предотвращением и урегулированием конфликтов и мирным строительством, их способность влиять на официальные переговоры ограничена.

Чтобы иметь возможность участвовать в официальных мирных процессах, женщины-миротворцы в ряде изученных контекстов считают, что нуждаются в обучении, например, навыкам ведения переговоров. Остается выяснить, были ли эти ограничения установлены самими женщинами, навязаны им кем-то, или и то, и другое. Кроме того, необходимо разобраться в том, не говорит ли потребность в таких навыках о каких-либо других характеристиках, таких как уверенность в себе, которые считаются необходимыми для участия в официальных переговорах. Другие исследования показали, что женщины сами лишают себя власти, недооценивая свою собственную квалификацию для работы в политической сфере.¹³

Однако, полностью посвятив себя поиску мирного решения конфликта, многие женщины, опрошенные в ходе написания настоящего пособия,

13. Например, *Kvinna till Kvinna, Listen to Her* / “Послушай ее”.

не видели необходимости в дальнейшем участии в официальных процессах, поддерживаемых ОБСЕ. Эти женщины руководствовались гуманитарными ценностями и постепенно погружались в миротворческую работу. Некоторые из них, начав свою карьеру в качестве врачей или психологов, хотели бы облегчить страдания жертв конфликта. Другим же взаимодействие по гуманитарным вопросам с “другой стороной” открыло альтернативную точку зрения, побудив их принять участие в диалоговых инициативах, поскольку они начали рассматривать ситуацию через призму другой стороны. Многие из этих женщин подчеркивали важность достижения осязаемых результатов в короткие сроки, что, по их мнению, невозможно в рамках официального процесса.

Кроме того, то, как затронутые группы населения воспринимают официальные процессы, играет важную роль в поощрении или сдерживании участия субъектов гражданского общества, включая женщин-миротворцев. В условиях, когда среди широких слоев населения преобладает негативное восприятие официального процесса, субъекты гражданского общества могут захотеть дистанцироваться от него. В этой связи коммуникационная стратегия является незаменимым инструментом укрепления легитимности этого процесса, обеспечения более широкой ответственности и создания условий, способствующих устойчивому миру. Управление ожиданиями и восприятием, в том числе с помощью средств массовой информации, помогает создать сбалансированный и деполитизированный нарратив вокруг формального процесса. Особенно в контексте затяжных конфликтов систематическое, устойчивое и конструктивное участие гражданского общества в мирном строительстве и диалоге имеет решающее значение для формирования и поддержки идеи о мире в обществе.

Миротворческая работа женщин в гражданском обществе

Исследование ОБСЕ показало, что участие женщин в Украине сосредоточено на усилиях в рамках направления 3, и что женщины имеют меньшее влияние на инициативы в рамках направлений 1.5 и 2. Те же выводы были подтверждены и другими исследованиями.¹⁴ Несмотря на то, что было выявлено всего несколько неформальных инициатив, которые пересекают линию соприкосновения, женщины с обеих сторон играют важную роль в малых инициативах местного уровня. В качестве примеров можно привести переговоры о распределении гуманитарной помощи через линию соприкосновения и о решении вопросов документирования детей из неподконтрольных правительству районов. Некоторые женщины также ведут конфиденциальные переговоры с ответственными лицами о местном прекращении огня, поиске пропавших без вести лиц и оказании поддержки жертвам конфликта.¹⁵

В контексте Нагорно-Карабахского конфликта женщины возглавляют неформальные инициативы, но принимают ограниченное участие в официальных переговорах. В рамках направлений 2 и 3 женщины содействовали проведению прямых встреч между отдельными лицами или представителями гражданского общества. Многие респонденты из гражданского общества считали, что у них нет доступа к направлению 1; в их представлении это закрытый формат с ограниченными возможностями для обмена мнениями с членами переговорных групп или сопредседателями Минской группы. Несмотря на это, некоторые инициативы гражданского общества смогли донести свои идеи до официальных лиц и обменяться информацией с группами сопредседателей.

14. Например, Исследовательский центр по вопросам посредничества и диалога: "Понимание диалога в Украине."

15. ОБСЕ, "Тематический доклад: Gender Dimensions of SMM Monitoring" / "Гендерные аспекты мониторинга СММ."

В Республике Молдова и Приднестровском регионе исследования ОБСЕ выявили лишь несколько возглавляемых женщинами инициатив в области миротворчества или мирного строительства, или женщин, имеющих влияние в рамках направления 1. Несколько респондентов охарактеризовали сектор НПО в Молдове и Приднестровье как “преимущественно мужской”, в том числе те НПО, которые осуществляют свою деятельность по обе стороны конфликта. То небольшое влияние, которое женщины оказывают на официальные процессы (помимо небольшого числа женщин, участвующих в официальных форматах), возникает благодаря немногочисленным инициативам в рамках направления 1.5, возглавляемым международными НПО. Однако существует целый ряд неформальных процессов, в рамках которых объединяются женщины из разных социальных слоев из Молдовы и Приднестровья и обсуждают вопросы вокруг конфликта. В одном из таких процессов принимает участие бывшая депутат парламента из Республики Молдова. В другом случае речь идет о трех женщинах на посту мэров молдавских городов, которые организуют диалоговые инициативы с участниками из Приднестровья.

В грузинском контексте, где инициативы сосредоточены на диалоге между грузинами и абхазами при незначительном участии южных осетин, большинство организаций гражданского общества возглавляются женщинами. Инициативы, в том числе в области миротворчества, осуществляются преимущественно по направлениям 2 и 3. Однако некоторые процессы также осуществляются в рамках направления 1.5 с участием представителей гражданского общества и правительства в их личном качестве, при этом наблюдается приблизительный баланс между женщинами и мужчинами. Членов групп сопредседателей ЖМД и участников переговоров иногда приглашали принять участие в обсуждении в рамках направления 1.5 в неофициальном качестве. В ходе региональных визитов с недавних пор сопредседатели ЖМД также начали более систематически встречаться с женскими организациями. Таким образом, идеи могут передаваться через формат ЖМД, с помощью которого женщины получают некоторый доступ к официальному процессу.

Представления

Женщинам, участвующим в неформальных мирных процессах, либо кажется, что у них нет никаких возможностей влиять на официальный процесс, либо они не считают, что им это нужно. Некоторые из них могут рассчитывать на неформальные каналы и личные контакты с участниками переговоров. Другие смогли донести свои идеи до официальных процессов посредством публичных заявлений или прямого обмена информацией с посреднической группой. Некоторые члены посреднических групп по своей собственной инициативе наладили регулярные контакты или пошли навстречу женщинам на местах. В рамках некоторых официальных процессов были созданы механизмы взаимодействия с гражданским обществом, включая женские организации гражданского общества.

Хотя обмены и связи существуют, респонденты не были полностью удовлетворены ими. Некоторые посредники считали, что темы, поднимаемые гражданским обществом, не имеют отношения к их процессам, или что от них ожидается предоставление информации в одностороннем порядке. Они не всегда рассматривали консультации с гражданским обществом как необходимость, особенно на ранних этапах урегулирования конфликтов. Они считают, что взаимодействие с более широкими кругами общества, включая гендерные аспекты, является более актуальным на более позднем этапе, например, в ходе обсуждения вопроса об осуществлении достигнутых соглашений. В то же время респонденты из числа гражданского общества считали, что от них ожидают идей, в то время как они не знают о ходе переговоров и не получают обратной связи по поводу своего участия.

Многие респонденты из посреднических групп подчеркивали находчивость организаций гражданского общества и их инициатив, а также их способность предоставлять необходимую информацию и находить пути продвижения официальных процессов. Некоторые посредники также выразили признательность субъектам гражданского общества за то, что они выходят за рамки технических вопросов

мирных процессов и разрабатывают будущие модели для общества в политической, социально-экономической и культурной сферах. Однако участие в содержательном диалоге с действующими лицами и инициативами гражданского общества требует времени и ресурсов для укрепления доверия. Поэтому для развития таких отношений необходимы продолжительные неофициальные встречи, дискуссии и другие усилия, и при этом необходимо следить, чтобы субъекты гражданского общества не подвергались риску. Поскольку некоторые посреднические группы проводят ограниченное время в условиях конфликта, им трудно установить доверительные контакты с гражданским обществом или расширить свою сеть контактов.

Задача посреднических групп состоит в том, чтобы найти наилучшие формы участия гражданского общества в достижении цели официального процесса и понять, как в рамках существующей модели процесса можно добиться более высокой степени инклюзивности. В этой связи полевые операции и международные посреднические организации могут поддерживать платформы для обмена информацией между гражданским обществом и посредниками, участвующими в официальных процессах.

«Женщины занимают хорошее положение для восприятия изменений в динамике, настроений и напряженности, возникающих в отдельных общинах и в обществе в целом. Хотя роль женщин в гражданском обществе возрастает в затронутых конфликтами обществах, вклад женщин ограничен и едва заметен в процессах урегулирования конфликтов и миротворчества, включая раннее предупреждение и раннее участие.

В настоящее время достигнуто более широкое понимание того, что конфликты обусловлены основополагающими социологическими, культурными и историческими факторами структурного порядка. Расширение участия женщин позволит лучше понять эти структурные факторы и лучше интегрировать проблемы гражданского населения в политические процессы.

Благодаря своим социальным ролям женщины не только привносят в этот процесс различный жизненный опыт и информацию, но и делают его более инклюзивным и отражающим потребности людей. Своим участием женщины также привносят свои собственные политические взгляды в переговорные процессы. Однако все еще отсутствует связь между неформальными и официальными процессами, которая может существенно расширить участие женщин в усилиях по установлению и упрочению мира. Женщины должны играть активную роль в процессах урегулирования конфликтов. ОБСЕ обладает достаточным авторитетом, чтобы послужить платформой для выражения женской точки зрения по вопросу о том, как можно урегулировать конфликт».

Эртугрул Апакан

бывший координатор рабочей группы ТКГ по вопросам безопасности и бывший главный наблюдатель Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине

Инструменты

Для посредников ОБСЕ:

 Установите и систематизируйте связи между неформальными мирными инициативами и переговорными процессами при поддержке ОБСЕ:

 Установите процессы долгосрочных консультаций с гражданским обществом, которые были бы осуществимы и полезны как для посреднической группы, так и для гражданского общества.

 Создайте или поддержите создание соответствующей платформы для непосредственного взаимодействия с гражданским обществом, включая женские организации. Такие платформы также могут быть созданы в режиме онлайн.

 Рассмотрите вопрос о создании совещательного органа по делам женщин, который будет представлять дополнительную информацию по обсуждаемым вопросам и выносить рекомендации в отношении этого процесса. Проследите за тем, чтобы любой такой орган служил дополнением другим усилиям по расширению значимого участия женщин за столом переговоров.

 Разработайте коммуникационную стратегию (в том числе для СМИ) для официального процесса:

 Овладейте необходимыми знаниями для разработки коммуникационной стратегии, воспользовавшись возможностями ОБСЕ.

 В этой стратегии особое внимание должно быть уделено усилиям по миротворчеству, осуществляемым гражданским обществом, и тем самым будет признан его вклад в урегулирование конфликтов.

Для Секретариата ОБСЕ, институтов и полевых операций:

Помогите посредникам ОБСЕ в работе с инициативами гражданского общества в области миротворчества:

 Составьте «карту» субъектов гражданского общества, участвующих в миротворчестве, и помогите посредникам установить и поддерживать контакты с ними.

 Помогите гражданскому обществу договориться о подходящих формах участия в официальном процессе. Такая помощь может осуществляться в форме финансирования, материально-технической помощи или повышения квалификации и предоставляться в партнерстве с международными посредническими организациями.

 Организуйте фокус-группы с объединениями гражданского общества по конкретным обсуждаемым вопросам с целью сбора обратной связи для официального процесса.

Механизмы консультаций с гражданским обществом

Вырабатывая модель официального мирного процесса, следует рассмотреть вопрос о создании консультативных механизмов гражданского общества, включая женские совещательные органы. Консультации с женскими совещательными органами зарекомендовали себя как хорошая практика привлечения женских точек зрения в официальные процессы. Однако, хотя женские совещательные органы могут представлять собой новаторские способы учета женских мнений в официальных мирных процессах, есть риск того, что участие женщин будет сведено к одним лишь консультациям. Необходимо позаботиться о том, чтобы обеспечить прямое участие женщин в качестве посредников и участников переговоров. Поэтому создание совещательных механизмов должно дополнять другие усилия, направленные на расширение реального участия женщин за столом переговоров.

Женский совещательный орган в Сирии

После начала сирийского кризиса призывы к более активному участию женщин в переговорах были частично удовлетворены в 2016 году, когда канцелярия специального посланника по Сирии учредила совещательный орган по делам женщин. Совет состоит из 12 женщин-представительниц гражданского общества, которые участвуют в качестве сторонних наблюдателей в переговорах под руководством ООН. В ходе каждого раунда переговоров совет консультируется со специальным посланником в Сирии, представляя обсуждаемые вопросы в гендерном ракурсе и вынося рекомендации. В совет входят представители различных политических, религиозных

и этнических групп, причем некоторые из них поддерживают сирийское правительство, а другие—оппозицию.¹⁶

Механизм общественных консультаций в Колумбии

Чтобы обеспечить более комплексный подход к урегулированию Колумбийского конфликта, стороны переговоров создали механизм консультаций с общественностью, включая веб-сайт для граждан, с помощью которого они могли бы вносить свой вклад. От общественности были получены тысячи предложений, что позволило расширить официальный мирный процесс за счет участия гражданского общества. Кроме того, были проведены консультации с организациями гражданского общества относительно методов их участия, чтобы участники переговоров могли более осмысленно проводить с ними сессии.¹⁷

16. См., например, Сеть женщин за перемены, “Women’s Participation in the Syrian Peace Process” / “Участие женщин в сирийском мирном процессе” и Совет по международным отношениям “Women’s Participation in Peace Processes, Syria” / “Участие женщин в мирных процессах, Сирия.”

17. См., например, Nylander, Dag, Rita Sandberg и Idun Tvedt, “Designing Peace” / “Проектирование мира.”

«Недостаточно сосредоточиться только на увеличении числа женщин, участвующих в мирных переговорах. Вместо этого следует сделать акцент на введение гендерной проблематики в мирный процесс, поскольку гендерный подход разделяют не все женщины, так же, как и не все мужчины напроць его лишены. Все участники этого процесса должны осознавать важность инклюзивности и принимать активные меры для включения в этот процесс гендерной проблематики.

Наиболее эффективным способом обеспечения учета гендерной проблематики является совместное несение ответственности. Поэтому вместо того, чтобы добавлять эксперта по гендерным вопросам в посредническую группу, лучшей стратегией было бы повышение уровня гендерной компетентности всей группы посредством обучения и коучинга.

Моя команда в миссии ОБСЕ в Молдове сама занялась повышением квалификации, чтобы придать гендерный ракурс анализу конфликта и обсуждаемым в ходе переговоров вопросам. Этот подход помог команде разработать новые идеи и новаторские подходы к затянувшемуся конфликту, над которым мы работаем».

Клаус Нойкирх

глава миссии ОБСЕ в Молдове и посредник ОБСЕ в процессе приднестровского урегулирования

Гендерная проблематика

В своем Плане действий по содействию гендерному равенству на 2004 год ОБСЕ обязалась учитывать гендерную проблематику в качестве своей ключевой стратегии в работе по обеспечению гендерного равенства.¹⁸ В плане действий учет гендерной проблематики рассматривается как сквозная деятельность во всех усилиях ОБСЕ, включая предотвращение и урегулирование конфликтов. В нем подчеркивается, что содействие гендерному равенству является совместной обязанностью государств-участников, ДП, Генерального секретаря и руководителей учреждений ОБСЕ и полевых операций.

Как показало исследование, проведенное в целях настоящего пособия, в официальных переговорных процессах при поддержке ОБСЕ гендерная проблематика представлена слабо. Респонденты подтвердили наличие этого недостатка и признали необходимость поиска более эффективных путей и новых методов для обеспечения учета гендерных аспектов в переговорных процессах. В пособии определяются два возможных пути усиления учета гендерной проблематики в официальных переговорных процессах, поддерживаемых ОБСЕ: анализ конфликта с учетом гендерных аспектов и внесение гендерного ракурса в предметы переговоров.

Анализ конфликта с учетом гендерных аспектов

Анализ конфликта лежит в основе методики ОБСЕ, применяемой к конфликтному циклу, поскольку с его помощью можно лучше разобраться

18. В Пекинской платформе действий ООН было решено, что учет гендерных аспектов должен стать основной глобальной стратегией содействия гендерному равенству.

в причинах, динамике и действующих лицах конфликтов. Это также отправная точка для разработки стратегии мирного урегулирования конфликта. Методика анализа конфликта, разработанная Центром ОБСЕ по предотвращению конфликтов, находится в распоряжении всех посредников ОБСЕ и вверенных им групп. В ней излагаются методы и передовая практика анализа конфликта, включая необходимость учета гендерной проблематики.

Полное отсутствие или слабо представленная гендерная проблематика в анализе конфликта может препятствовать выявлению как адекватных ответных мер на связанные с конфликтом инциденты и динамику событий, так и потенциальных движущих сил и возможностей для достижения мира. Если не учесть гендерную проблематику на этапе анализа конфликта, она, скорее всего, останется без внимания и в ходе официальных переговоров.

Несмотря на то, что у посреднических групп ОБСЕ, по-видимому, не существует стандартной практики проведения анализа конфликта, большинство посредников и советников сообщили о подготовке и обновлении своего анализа конфликта посредством целенаправленных дискуссий во время выездных совещаний. Иногда полевые операции ОБСЕ с соответствующими мандатами посредничества принимали участие в работе посреднических групп над анализом конфликта. Аналогичным образом, учет гендерной проблематики в анализе конфликта еще не стал систематическим и не закрепился в виде институциональной основы, но в значительной степени зависит от интересов и усилий отдельных лиц, участвующих в этом процессе.

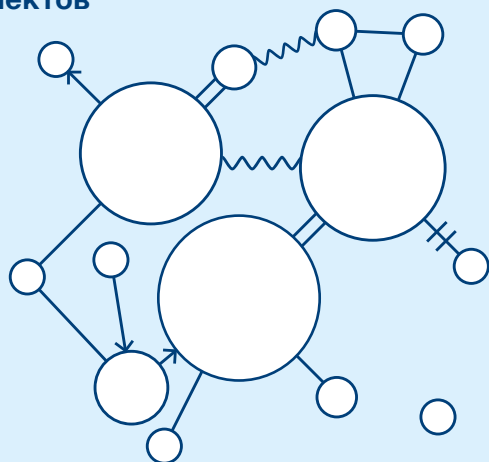
В ходе исследования, проведенного специально для настоящего методического пособия, было выявлено несколько попыток включения гендерной проблематики в анализ конфликта. Как минимум, в одном процессе для оценки и обновления анализа конфликта использовался специальный перечень вопросов, построенный вокруг гендерной проблематики. Некоторые консультанты по посредничеству также совещались с другими организациями и целым рядом заинтересованных сторон в затронутом конфликтом обществе для сбора информации о конкретных последствиях конфликта для женщин и мужчин.

Настоящее пособие не дает исчерпывающего обзора инструментов анализа конфликта. Вместо этого в нем приводятся примеры, иллюстрирующие как в некоторые ключевые аспекты анализа конфликта можно включить гендерную проблематику. Одним из основных элементов анализа конфликта является составление «карты» конфликта – определение ролей и функций всех действующих лиц и заинтересованных сторон. Хотя участниками конфликта могут быть отдельные лица или представители групп, организаций и государств, они, кроме прочего, являются мужчинами и женщинами. Иногда можно услышать такой аргумент: “Поскольку вооруженные конфликты вызываются мужчинами и осуществляются мужчинами, в них нет никакого гендерного ракурса”. В таких рассуждениях не учитывается та роль, которую женщины играют в конфликте—будучи проводниками мира или разжигателями войны—и упускается из виду воздействие конфликта на жизнь женщин и девочек.

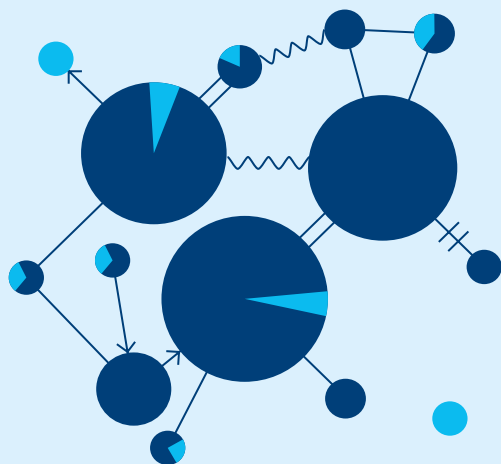
Составление “карты” субъектов конфликта с учетом гендерных факторов, даже если она будет основана на приблизительных оценках, а не на детальных статистических данных, может сделать видимым исключение или маргинализацию женщин в процессах урегулирования конфликтов. Оно также может помочь посреднической группе оценить, говорят ли представители конфликтующих сторон от имени всей своей группы. Мужчины-командиры вооруженных групп могут, например, игнорировать потребности женщин-солдат или женщин, взявших на себя вспомогательную роль (например, по материально-техническому обеспечению или медицинскому обслуживанию).

Составление “карты” с учетом гендерных аспектов может также проиллюстрировать как некоторые женские группы могут быть тесно связаны с той или иной стороной конфликта. Такие группы могут предпринимать публичные шаги в поддержку той или иной стороны конфликта или могут оказывать влияние на позицию той или иной группы за столом переговоров. Кроме того, посредники должны иметь в виду, что некоторые женщины, активно участвующие в конфликте, могут быть мало заинтересованы в участии в официальных переговорах. Посредникам необходимо понять, почему это происходит.

«Карта» действующих лиц конфликта без учета гендерных аспектов

«Карта» конфликта с учетом гендерных аспектов

Сравните: «карта» действующих лиц конфликта без учета гендерных аспектов и «карта» конфликта с учетом гендерных аспектов

Еще одним важным элементом анализа конфликтов является выявление и анализ профиля конфликта. Ключевые вопросы—”Что, где, когда, кто и почему” —могут быть “гендеризированы” путем ответа на них с помощью дезагрегированных по признаку пола данных и обращения внимания на различные роли мужчин и женщин в обществе. Причины конфликтов и их динамика также должны рассматриваться через призму гендерной проблематики. Хорошие примеры гендерных показателей можно найти в системах раннего предупреждения, которые обращают внимание, например, на то, как гендерное насилие может спровоцировать эскалацию конфликта или как принудительная вербовка молодых мужчин или мальчиков в вооруженные группы может привести к росту напряженности.¹⁹

Анализ конфликта должен учитывать гендерные аспекты структурных и непосредственных причин и симптомов конфликта. Например, систематические нарушения прав человека, в том числе прав женщин, могут повлечь за собой не только насилие в отношении женщин, но и другие факторы, которые необходимо учитывать, такие как лишение женщин возможности участвовать в политической и общественной жизни. Точно так же, если в результате конфликта на какой-либо территории было ограничено передвижение гражданского населения, необходимо задаться вопросом, поразному ли затрагиваются интересы женщин, мужчин, девочек и мальчиков. Если существуют военные контрольно-пропускные пункты, то ограничиваются ли девочки в их праве на получение образования из-за реальных или предполагаемых угроз безопасности? Если свобода передвижения молодых людей ограничивается, то не связано ли это с принудительной вербовкой в вооруженные группы? Если конфликт затрагивает учителей или медицинский персонал, то являются ли пострадавшие лица женщинами или мужчинами? Различаются ли социальные последствия конфликта для женщин и мужчин? При анализе ситуации посреднические группы должны также критически изучить свои источники информации, в том числе то, насколько они

19. В качестве хорошего введения в тему см. БДИПЧ ОБСЕ, “Gender and Early Warning Systems” / “Гендерная проблематика и системы раннего предупреждения.”

чувствительны к гендерной проблематике. Например, средства массовой информации могут представлять женщин и девочек главным образом в качестве жертв и сообщать о случаях сексуального насилия, чтобы спровоцировать реакцию в общественной сфере. Отсутствие выявления предубеждений или ложной информации может иметь негативные последствия, приводя к усилению гендерных стереотипов или развитию анализа конфликта, основанного на ложных предположениях.

Анализ конфликта—это непрерывный процесс. Выводы должны постоянно обновляться и пересматриваться на основе регулярных и широких консультаций с различными участниками и заинтересованными сторонами в затронутых конфликтом обществах. При посещении районов, затронутых конфликтом, группы посредников должны уделять внимание встречам и беседам с различными группами населения, в том числе с теми, которые находятся в социально неблагоприятном положении. Женщины могут предоставлять больше информации и больше ее различных видов о том, как конфликт влияет на повседневную жизнь местного населения, например, о том, как он влияет на доступ к рынкам или школам. Во многих конфликтных ситуациях матери предпринимают действия по поиску информации о пропавших без вести сыновьях и дочерях и пытаются найти способы добиться освобождения задержанных.

Хорошо продуманный инклюзивный анализ конфликта не отнимает слишком много времени и приводит к лучшему пониманию того, как различные группы воспринимают и понимают причины и динамику конфликта. Взаимодействие с одними и теми же людьми в течение более длительного периода времени также может способствовать укреплению доверия к этому процессу и позволить участникам взять на себя ответственность за него.²⁰

20. Ресурсы к примирению сторон, “Inclusion in Practice” / “Инклюзивность на практике.”

Гендерная проблематика в переговорах

Включение гендерной проблематики в мирные процессы по-прежнему является редким явлением. Только в 18% мирных соглашений, подписанных за период 1990 — 2015 гг., упоминаются женщины.²¹ Как показали исследования, проведенные в целях настоящего пособия, в дискуссиях в рамках переговоров, проходящих при поддержке ОБСЕ, — за столом, в рабочих группах и в кулуарах, гендерная проблематика также практически отсутствует.

Хотя гендерные вопросы иногда затрагиваются в дискуссиях по гуманитарным вопросам, они не играют никакой роли в дискуссиях о безопасности или военных аспектах конфликта. Недавнее исследование показывает, что в большинстве соглашений о прекращении огня вообще не упоминается гендерная проблематика. Включение женщин в процессы прекращения огня было сочтено неуместным из-за наличия необходимого технического языка и военных знаний — знаний, которыми обладают вооруженные группировки, членами которых являются преимущественно мужчины. Единственными гендерными ссылками, содержащимися в нынешних соглашениях о прекращении огня, являются ссылки на сексуальное насилие в условиях конфликта.²² В ходе исследования, проведенного в целях данного методического пособия, была также выявлена тенденция связывать гендерные аспекты только с сексуальным и гендерным насилием или с защитой гражданских лиц.

В ходе исследования был назван ряд причин отсутствия гендерного ракурса в переговорах: в рабочих группах мало женщин или одни мужчины, особенно когда речь идет о вопросах жесткой безопасности. Женщины, участвующие в переговорных группах, могут быть лишены права высказать своё мнение. Гендерные аспекты воспринимаются как такие вопросы, которые следует поднимать только женщинам. Однако некоторые женщины, участвующие в переговорах, предпочитают, чтобы их не называли “гендерными

21. Белл, Кристина, “Text and Context” / “Текст и контекст.”

22. Инклюзивная Безопасность, “Inclusive Ceasefires” / “Инклюзивное прекращение огня.”

представителями.” Вместо этого они предпочли бы продвигать политические цели сторон, которые они представляют. В некоторых случаях участники переговоров также неохотно обсуждали некоторые вопросы, такие как гендерное насилие или положение перемещенных лиц, которое может быть неодинаковым у женщин, мужчин, мальчиков и девочек.²³

Учет гендерной проблематики не должен ограничиваться оценкой воздействия конфликта на женщин и мужчин. Сюда же следует отнести и точное понимание соотношения сил между мужчинами и женщинами; различные статусы, роли и потребности женщин и мужчин, а также влияние гендера на возможности и взаимодействия людей в данном контексте.²⁴ Также следует помнить о многоплановости данного подхода, учитывая многообразные и перекрещивающиеся формы дискриминации во всей их сложности и совокупности последствий, в частности, в отношении разных возрастных групп и меньшинств. Например, если ведутся переговоры о предоставлении доступа к сельскохозяйственным угодьям для пострадавшего от конфликта населения, то необходимо провести оценку того, принесет ли это решение равную пользу женщинам и мужчинам. Решение, в силу которого сельскохозяйственная земля распределяется между всеми, может показаться нейтральным с гендерной точки зрения, но на самом деле в результате такого решения мужчины могут получить преимущество перед женщинами, если с юридической или культурной точки зрения правом на владение землёй обладают только мужчины. Ниже приводятся некоторые практические инструменты по включению гендерной проблематики в мирные переговоры.

Для того чтобы гендерная проблематика отразилась в мирном соглашении, ей нужно найти место в предшествующих переговорах. В ходе исследования, проведенного в целях настоящего методического пособия, некоторые респонденты заявили, что учет гендерной проблематики в рамках мирного процесса только тогда обретает почву, когда уже достигнуто общее соглашение о разделе власти и внимание переключается на переговоры

23. ОБСЕ и УВКБ ООН, *Контрольный список вопросов защиты*.

24. Белл.

о том, как это разделение власти будет осуществляться на практике. Интеграция гендерной проблематики на этапе анализа конфликта и на ранней стадии переговоров может помочь определить возможные пути перевода акцента с механизмов разделения власти на урегулирование, которое является более устойчивым, поскольку оно приносит более широкую пользу населению.

Если гендерная проблематика должна быть интегрирована в формальные процессы, то когда и кто должен это сделать? Существующие официальные форматы переговоров могут не позволить посреднику включить в повестку дня новые вопросы. Если это так, то посредники и их команды могут использовать другие возможности для обсуждения гендерных вопросов со сторонами. Например, на информационной сессии в рамках ЖМД обсуждалась повестка дня в области женщин, мира и безопасности. Посредники также регулярно проводят двусторонние встречи со сторонами конфликта, в ходе которых они могут обсуждать самые разнообразные темы. В том числе, в двустороннем порядке посредники могут обсуждать и такие деликатные вопросы, как случаи гендерного насилия, даже если им не уделяется никакого внимания в ходе официальных переговоров. Важно отходить от стереотипов, например, о том, что мужчины вообще не интересуются проблемой гендерного равенства, или что женщины придают ей очень большое значение. Вероятность того, что гендерные аспекты будут рассматриваться в ходе дискуссий, можно повысить также благодаря систематическому сбору данных в разбивке по признаку пола, их доступности в ходе совещаний и информированию переговорных групп о наличии таких данных.

Даже те, кто говорит о незаинтересованности сторон в обсуждении гендерной проблематики, все же могут с готовностью поддержать инициативы посредника в этом ключе. По словам одного из респондентов, “[мы] могли бы воспользоваться возможностями для обсуждения вопросов, связанных с включением женщин или гендерной проблематики в работу совещаний. [Мы] могли бы также организовать конкретные дискуссии по таким темам или пригласить экспертов.”

Повестка дня в области женщин, мира и безопасности: Путь к установлению более инклюзивных процессов

Повестка дня в области женщин, мира и безопасности включает в себя десять резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, принятых с 2000 года: Резолюции СБ ООН 1325 (2000), 1820 (2008), 1888 (2009), 1889 (2010), 1960 (2011), 2106 (2013), 2122 (2013), 2242 (2015), 2467 (2019), и 2493 (2019). Повестка строится вокруг четырех тематических компонентов: участие, защита, профилактика, а также помощь и восстановление.

Некоторые из этих резолюций призывают государства-члены Организации Объединенных Наций, международные организации и стороны в конфликте расширить представительство и участие женщин во всех аспектах посредничества, миротворчества и процессов принятия решений, связанных с урегулированием конфликтов и мирным строительством. Резолюция 1325 Совета Безопасности ООН призывает все стороны, участвующие в переговорах и осуществлении мирных соглашений, учитывать гендерную проблематику.

Приоритетной областью плана действий ОБСЕ 2004 года по содействию гендерному равенству²⁵ является поощрение участия женщин в предотвращении конфликтов, управлении кризисами и в постконфликтном восстановлении. С этой целью государства-участники ОБСЕ поручили исполнительным

25. Решение 14/04 Совета министров ОБСЕ.

структурам, соответственно их полномочиям, содействовать выполнению Резолюции 1325 Совета безопасности ООН в этих областях. Структурам ОБСЕ было также предложено оказывать государствам-участникам в соответствующих случаях помощь в разработке программ и проектов, обеспечивающих равные возможности для участия женщин в содействии процессам укрепления мира и безопасности, в том числе на низовом и региональном уровнях. Расширение прав и возможностей женщин в военно-политической области также рассматривается как важнейшее условие всеобъемлющей безопасности.

Осуществление повестки дня в области женщин, мира и безопасности с помощью национальных планов действий и других средств является обязанностью государств-членов ООН. В подобной политике и планах посредники и их группы могут найти рекомендации в отношении того, как лучше всего ставить такие вопросы, как участие женщин, сексуальное и гендерное насилие, а также положение перемещенных лиц перед участниками переговоров. Национальные планы действий во многих странах, затронутых конфликтом, содержат конкретные ссылки и четкие установки для вовлечения женщин в мирные переговоры и усилия по мирному строительству. В тех случаях, где государство утвердило национальный план действий по осуществлению резолюции 1325 СБ ООН, посреднические группы могут обсуждать цели и действия такого плана в ходе двусторонних встреч между участниками переговоров со стороны этих государств.

Инструменты

Для посредников ОБСЕ:

Повышайте гендерную осознанность в посреднических группах:

 Требуйте предоставления вам экспертных знаний по гендерным вопросам. Экспертные знания и уровень осознанности можно повысить, включив в состав группы посредников эксперта или консультанта по гендерным вопросам (такое решение лучше всего подойдет для больших групп) или обратившись за поддержкой к внешним экспертам.

 Позаботьтесь о том, чтобы члены группы посредников проходили практическую подготовку по вопросам учета гендерной проблематики в целях повышения осознанности, восприимчивости и навыков, связанных с гендерными вопросами.

Проводите анализ конфликта с учетом гендерной специфики:

 Поручите посреднической группе систематически собирать дезагрегированные по половым группам данные о действующих лицах и заинтересованных сторонах конфликта, а также об инцидентах, событиях и процессах, связанных с конфликтом

 Учитывайте гендерные аспекты в ходе дополнения анализа конфликта новейшей информацией, например, во время выездных встреч, посвященных вопросам стратегии посредничества.

 Используйте существующие инструменты при подготовке анализа конфликта (список ключевых вопросов см. в приложении А).

Используйте накопленную экспертизу в гендерных вопросах во время подготовки анализа конфликта. Такие экспертные знания имеются у сотрудников полевых операций, в Секретариате и институтах.

Изучите вопрос о том, каким образом можно было бы придать гендерный ракурс всем предметам переговоров, включая вопросы безопасности и политики:

Используйте существующие инструменты учета гендерной проблематики, такие как памятки (пример памятки см. в приложении В, а соответствующие диаграммы—в приложении С). Специальные семинары или регулярные выездные совещания по вопросам стратегии посредничества могут дать подходящую возможность для применения таких инструментов.

Собирайте количественные и качественные данные с учетом гендерных аспектов по всем вопросам, обсуждаемым в ходе переговоров. Данные могут собираться советниками в группе посредника, ОБСЕ, уполномоченными исследователями или организациями гражданского общества.

Накапливайте и используйте образцовые примеры учета гендерной проблематики в конкретных вопросах, связанных с конфликтами, таких как последствия нарушений режима прекращения огня или распространение ЛСО в результате вооруженного конфликта. Имеются конкретные инструменты, связанные с гендерной проблематикой и ЛСО.²⁶

26. Например, см. Центр анализа и синтеза информации по Юго-Восточной и Восточной Европе для контроля за распространением стрелкового и легкого пехотного оружия (<http://www.seesac.org/>) для получения полезной информации о ЛСО и гендере.

Поощряйте договаривающиеся стороны учитывать гендерную проблематику:

🔗 Доведите до сведения участников переговоров данные, учитывающие гендерную проблематику, включая воздействие потенциальных соглашений на мужчин, женщин, мальчиков и девочек. Это может быть сделано в ходе двусторонних дискуссий со сторонами, в рабочих группах или в ходе отдельных информационных сессий/семинаров, организуемых в кулуарах переговоров.

🔗 Предложите создать неофициальную рабочую группу по учету гендерной проблематики.

🔗 Задавайте наводящие вопросы, которые побуждают договаривающиеся стороны задуматься над гендерными аспектами обсуждаемых вопросов.

🔗 Делайте акцент на позитивной динамике, достижениях и уроках, извлеченных в ходе интеграции гендерной проблематики по мере продвижения переговорного процесса.

🔗 Узнавайте мнения о гендерном равенстве и учете гендерной проблематики в рамках переговорных групп. Не исходите из того, что мужчины в принципе не интересуются гендерным равенством, а женщины придают ему большое значение. Если есть сопротивление, попытайтесь выяснить, вызвано ли оно недостатком осознанности или другими причинами.

Для Секретариата ОБСЕ, институтов и полевых операций:

 Повышайте квалификацию и экспертные знания посреднических групп, необходимые для проведения анализа конфликта с учетом гендерных аспектов:

 Предоставьте посредническим группам необходимые экспертные знания для подготовки анализа конфликта с учетом гендерной проблематики.

 С помощью внутренних и внешних тренингов повышайте квалификацию сотрудников соответствующих полевых операций, а также Секретариата и институтов в области анализа конфликта с учетом гендерных аспектов.

 Помогите организовать сбор данных и информации от широкого круга групп, в том числе от пострадавшего от конфликта населения и гражданского общества:

 Разрабатывайте и ведите гендерную статистику, собирайте данные в разбивке по признаку пола, а также количественную и качественную информацию о затронутых конфликтом районах.

 Установите долгосрочные связи с гражданским обществом в районах, затронутых конфликтом, поскольку его представители часто располагают данными о последствиях конфликта.

 Готовьте и поддерживайте процессы интеграции гендерной проблематики во все переговорные вопросы:

 Составляйте досье/неофициальные документы по всем социальным вопросам и последствиям конфликта для гражданского населения через призму гендерной проблематики

и предоставляйте их посредникам и их группам перед началом каждого раунда обсуждений.

 Собирайте и распространяйте информацию о соответствующих международных и национальных правовых системах, касающихся гендерного равенства и прав человека.

 Подготовьте и предоставьте в распоряжение посреднических групп список экспертов, которые могли бы выступить на гендерные темы перед сторонами конфликта.

Разработайте дополнительные инструменты для учета гендерной проблематики:

 Подготовьте исследования и инструменты на предмет того, как рассматривать вопросы жесткой безопасности, такие как прекращение огня и МДБ, через призму гендерной проблематики.

Приложения

А. Гендерная проблематика в анализе конфликта: ключевые вопросы

Профиль конфликта включает в себя три элемента: (1) конфликтные вопросы, включая структурные и непосредственные причины и симптомы конфликта; (2) участников конфликта; и (3) динамику конфликта. Следующие вопросы и примеры можно использовать для выявления и лучшего понимания профиля конфликта в гендерном ракурсе. Список не является исчерпывающим, и актуальность вопросов зависит от особенностей конфликтной ситуации.

1) Предметы конфликта

Возможные ключевые вопросы:

- ▶ Назовите гендерно обусловленные элементы основных причин конфликта. Например:
 - Длительное экономическое неравенство могло спровоцировать массовую миграцию мужчин, ищущих возможности трудоустройства, в результате чего женщинам пришлось в одиночку растить детей и стать единственными кормилицами в домохозяйствах.
 - Могут иметь место систематические нарушения прав человека, включая насилие в отношении женщин со стороны силовых структур, что приводит к маргинализации и недовольству некоторых групп населения.
- ▶ Какую роль играет гендер в непосредственных причинах конфликта, т. е. в факторах эскалации? Например:

- Распространение легкого и стрелкового оружия (ЛСО) в обществе, как доказано, имеет гендерные последствия, поскольку большинство людей, убитых ЛСО - мужчины. Стрелковое оружие также может быть одним из факторов насилия, совершаемого в отношении женщин.
 - Если имеет место сексуальное насилие в отношении женщин или мужчин определенной группы, то оно может привести к актам мести и запустить цикл насилия.
- ▶ Существуют ли гендерно обусловленные симптомы эскалации конфликта? Например:
- Могут предприниматься усилия по мобилизации людей, вынуждая их взять в руки оружие, в том числе с помощью социального давления или гендерных аргументов в средствах массовой информации.
 - Образы утрированной мужественности или идеализация насильственного поведения у мужчин могут использоваться для вербовки бойцов.
 - Женщин могут заставлять оказывать услуги вооруженным группам; в противном случае, если они не подчинятся, их могут обвинить в нарушении женских идеалов.

2) Участники конфликта (первичные, вторичные, сторонние субъекты)

Возможные ключевые вопросы:

- ▶ Каково соотношение мужчин и женщин среди выявленных субъектов и групп заинтересованных сторон? Состоят ли эти группы из одних мужчин, одних женщин, или они смешанные? Есть ли у них другие важные характеристики, такие как возраст, состояние или класс?
- ▶ Имеют ли женские группы и организации доступ к информации? Влиятельны ли они сами, или находятся под влиянием ключевых действующих лиц?

- ▶ Играть ли семейные или родственные отношения определенную роль, например, в том, как связаны (или не связаны) участники конфликта?
- ▶ Если мужчины отсутствуют из-за вооруженного конфликта, взяли ли женщины на себя социальные или политические руководящие роли в обществе и в местных органах власти?
- ▶ Существуют ли связи между женщинами, оказавшимися по разные стороны конфликта? Существуют ли сети, которые могли бы способствовать миру или поддерживать его?

3) Динамика конфликта

Возможные ключевые вопросы:

- ▶ Существуют ли такие гендерные нормы, которые диктуют мужчинам или женщинам какими им быть или как вести себя в обществе, и которые способствуют возникновению конфликта? Например, образ агрессивного мужчины как норма.
- ▶ Существуют ли угрозы безопасности и риски для мужчин, женщин, мальчиков и девочек? Если да, то в чем разница между ними?
- ▶ Существуют ли ситуации, связанные с перемещением, которые затрагивают мужчин, женщин, мальчиков и девочек? Например:
 - Затяжные конфликтные ситуации могут привести к долгосрочному перемещению населения.
 - Риск бегства может быть гораздо выше для мужчин в связи с принудительной вербовкой в вооруженные группы.
 - Женщины, спасающиеся бегством с детьми, могут стать родителями-одиночками в ситуациях перемещения.
 - Перемещенным женщинам может грозить повышенный риск оказаться жертвами торговли людьми.

- ▶ Имеются ли дезагрегированные по признаку пола данные об убитых, раненых, исчезнувших, перемещенных или задержанных лицах?
- ▶ Существуют ли свидетельства гендерного насилия в условиях конфликта? Если да, то кто эти жертвы?
- ▶ Существуют ли гендерно обусловленные движущие силы мира? Например, группы матерей пропавших без вести лиц.

В. Учет гендерных аспектов в предметах конфликта: памятка

Эта памятка содержит пошаговые инструкции о том, как интегрировать гендерную проблематику в обсуждаемый предмет переговоров. В помощь этому процессу можно использовать диаграммы 1 и 2, содержащиеся в приложении С.

Шаг 1: Определите предмет, который необходимо рассмотреть, и подготовьте краткое описание обсуждаемого пункта повестки (см. первую колонку диаграмм 1 и 2 в приложении С).

Шаг 2: Подготовьте гендерный анализ этого предмета переговоров. Диаграмма 2 в приложении С может быть использована для подготовки более комплексного гендерного анализа, после чего ключевые моменты могут быть перенесены во вторую колонку диаграммы 1:

► *Разъясните, какую роль мужчины, женщины, мальчики и девочки играют в обществе, затронутом конфликтом, в связи с рассматриваемым предметом.* Возможные ключевые вопросы: Какие ожидания связываются в семьях и обществе с мужчинами как отцами, женщинами как матерями, мальчиками как сыновьями и девочками как дочерьми? Какую профессиональную и общественную деятельность они осуществляют в связи с данным предметом? Есть ли у мальчиков и девочек образование? Насколько мобильными должны быть мужчины и женщины, выполняя свои роли?

► *Оцените, кто контролирует, и кто имеет доступ к ресурсам.* Возможные ключевые вопросы: Кому принадлежит сельскохозяйственная земля и кто ее возделывает? Кто имеет право проживания или наследования имущества? Имеют ли мужчины и женщины равный доступ к социальному капиталу? Обеспечивают ли им их социальные сети равный доступ к

правосудию, государственным чиновникам или политикам? Кто от кого финансово зависит? Существуют ли различия в правах и обязанностях разведенных и вдов? Существуют ли различия в доступе к ресурсам между группами меньшинств и группами, не относящимися к меньшинствам?

► *Дайте оценку—по-разному ли мужчины и женщины затронуты конфликтом/контекстом, и как именно.* Возможные ключевые вопросы: Отличаются ли угрозы безопасности мужчин и женщин в связи с их повседневной деятельностью? Если свобода передвижения гражданских лиц ограничивается, например, контрольно-пропускными пунктами, то как эти ограничения затрагивают мужчин и женщин? Если конфликт ограничивает доступ к государственным услугам, то действуют ли такие ограничения одинаково для всех групп населения? Вербуют ли мужчин насильно в вооруженные группы? Кто перемещается и кто остается в зоне конфликта, чтобы заботиться об имуществе?

ШАГ 3: Если у вас недостаточно данных для подготовки гендерного анализа, ищите первичные и вторичные источники информации для укрепления своих знаний и анализа (см. третью колонку диаграммы 1 в приложении С).

ШАГ 4: Составьте «карту» международных и национальных правовых и политических основ, имеющих отношение к данному предмету переговоров (см. четвертую колонку диаграммы 1 в приложении С).

ШАГ 5: На основе гендерного анализа следует пересмотреть обсуждаемый предмет и позиции сторон (см. пятую колонку диаграммы 1 в приложении С). Возможные ключевые вопросы: Поднимался ли вопрос о гендерных аспектах тем или иным образом? Отражают ли позиции сторон потребности всего населения или только интересы и потребности отдельных групп? Какие пункты повестки дня должны быть включены в переговоры, но отсутствуют? Какую пользу принесет их включение самому процессу и различным заинтересованным сторонам?

ШАГ 6: После того как вы определили гендерные аспекты, которые должны быть включены в переговоры, найдите веские аргументы в пользу их представления сторонам и выберите для этого наилучшие методы (см. шестую колонку диаграммы 1 в приложении С). Среди возможных методов—информационные сессии с участниками, двусторонние встречи со сторонами, конференции и семинары, опубликованные исследования и кампании, связанные с этим вопросом.

С. Диаграммы учета гендерной проблематики

ДИАГРАММА 1: Интеграция гендерной проблематики в предметы переговоров

1. Краткое описание предмета переговоров	2. Гендерный анализ (Используйте диаграмму 2. ниже для подготовки комплексного гендерного анализа, прежде чем переносить сюда ключевые моменты).	3. Какие данные необходимы? Как можно собрать недостающие данные и из каких источников?	4. Какие на эту тему существуют международные и национальные правовые основы?	5. Какие дополнительные темы, связанные с этим предметом, необходимо будет обсудить?	6. Какие существуют варианты содействия включению выявленных дополнительных тем в переговоры?

ДИАГРАММА 2: Гендерный анализ

1. Краткое описание предмета переговоров	2. Каковы роли мужчин и женщин, связанные с предметом переговоров? Каковы потребности мужчин и женщин, связанные с этим предметом?	3. Кто контролирует ресурсы? У кого есть доступ к ресурсам?	4. Как конфликт / социальный контекст по-разному влияет на мужчин и женщин?

Цитируемые ИСТОЧНИКИ

Источники на русском языке

ОБСЕ и УВКБ ООН. 2016 год. *Protection Checklist: Addressing Displacement and Protection of Displaced Populations and Affected Communities along the Conflict Cycle: A Collaborative Approach*. (Памятка по мерам защиты: решение вопросов, связанных с перемещением и защитой перемещенных групп населения и пострадавших сообществ на протяжении всего конфликтного цикла: методика совместных действий.)
<https://www.osce.org/ru/secretariat/125252>

ОБСЕ. 2014 год. *Mediation and Dialogue Facilitation in the OSCE: Reference Guide*. (Посредничество и содействие диалогу в контексте ОБСЕ. Справочное руководство.)
<https://www.osce.org/ru/secretariat/155196>

ОБСЕ. 2013 год. *Guidance Note on Gender-Responsive Mediation*. (Развитие посредничества, предполагающего учет гендерных факторов. Справочное руководство.)
<https://www.osce.org/ru/secretariat/108461>

ОБСЕ. 2012 год. *Guide on Non-military Confidence-Building Measures (CBMs)*. (Руководство ОБСЕ по невоенным мерам укрепления доверия (МД).)
<https://www.osce.org/ru/secretariat/101162>

Совет министров ОБСЕ. 2004 год. Решение № 14/04, “План действий ОБСЕ по поддержке гендерного равенства.” 7 декабря. MC.DEC/14/04.
<https://www.osce.org/ru/mc/23298>

Совет министров ОБСЕ. 2005 год. Решение № 14/05, “Роль женщин в предотвращении конфликтов, регулировании кризисов и постконфликтном восстановлении.” 6 декабря. MC.DEC/14/05.

<https://www.osce.org/ru/mc/70196>

Совет министров ОБСЕ. 2011 год. Решение № 3/11, “Элементы конфликтного цикла, связанные с повышением потенциала ОБСЕ по раннему предупреждению, срочным действиям, содействию диалогу, поддержке посредничества и также постконфликтному восстановлению.” 7 декабря. MC.DEC/3/11.

<https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/86625>

Совет безопасности ООН. 2000 год. Резолюция 1325 (2000) Совета Безопасности [о женщинах, мире и безопасности]. 31 октября. S/RES/1325 (2000).

[https://undocs.org/ru/S/RES/1325\(2000\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1325(2000))

Совет безопасности ООН. 2008 год. Резолюция 1820 (2008) Совета безопасности [Об актах сексуального насилия в отношении гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов]. 19 июня. S/RES/1820 (2008).

[https://undocs.org/ru/S/RES/1820\(2008\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1820(2008))

Совет безопасности ООН. 2009 год. Резолюция 1888 (2009) Совета безопасности [Об актах сексуального насилия в отношении гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов]. 30 сентября. S/RES/1888 (2009).

[https://undocs.org/ru/S/RES/1888\(2009\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1888(2009))

Совет безопасности ООН. 2009 год. Резолюция 1889 (2009) Совета Безопасности [о женщинах, мире и безопасности]. 5 октября. S/RES/1889 (2009).

[https://undocs.org/ru/S/RES/1889\(2009\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1889(2009))

Совет безопасности ООН. 2010 год. Резолюция 1960 (2010) Совета Безопасности [о женщинах, мире и безопасности]. 16 декабря. S/RES/1960 (2010).

[https://undocs.org/ru/S/RES/1960\(2010\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1960(2010))

Совет безопасности ООН. 2013 год. Резолюция 2106 (2013) Совета Безопасности [о сексуальном насилии в вооруженных конфликтах]. 24 июня. S/RES/2106 (2013).

[https://undocs.org/ru/S/RES/2106\(2013\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2106(2013))

Совет безопасности ООН. 2013 год. Резолюция 2122 (2013) Совета Безопасности [о женщинах, мире и безопасности]. 18 октября. S/RES/2122 (2013).

[https://undocs.org/ru/S/RES/2122\(2013\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2122(2013))

Совет безопасности ООН. 2015 год. Резолюция 2242 (2015) Совета Безопасности [о женщинах, мире и безопасности]. 13 октября. S/RES/2242 (2015).

[https://undocs.org/ru/S/RES/2242\(2015\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2242(2015))

Совет безопасности ООН. 2019 год. Резолюция 2467 (2019) Совета Безопасности [о сексуальном насилии, связанном с конфликтами]. 23 апреля. S/RES/2467 (2019).

[https://undocs.org/ru/S/RES/2467\(2019\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2467(2019))

Совет безопасности ООН. 2019 год. Резолюция 2493 (2019) Совета Безопасности [о женщинах, мире и безопасности]. 29 октября. S/RES/2493 (2019).

[https://undocs.org/ru/S/RES/2493\(2019\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2493(2019))

Источники на английском языке

К. Аггестам и Э. Таунс. 2019 год. “The Gender Turn in Diplomacy: A New Research Agenda” (“Гендерный поворот в дипломатии: новая программа исследований”), *International Feminist Journal of Politics* 21 (1): 9–28.

<https://doi.org/10.1080/14616742.2018.1483206>

БДИПЧ ОБСЕ. 2009 год. “Gender and Early Warning Systems.” (“Гендерная проблематика и системы раннего предупреждения.”)

<https://www.osce.org/odhr/40269>

К. Белл. 2015 год. “Text and Context: Evaluating Peace Agreements for Their ‘Gender Perspective’.” (“Текст и контекст. Оценка мирных соглашений ‘через призму гендерной проблематики’.”) ООН-Женщины.

https://wps.unwomen.org/pdf/research/Bell_EN.pdf

Женская сеть за перемены. 2016 год. “Women’s Participation in the Syrian Peace Process.” (“Участие женщин в сирийском мирном процессе.”)

<https://www.womennetworkforchange.org/womens-participation-syrian-peace-process>

Инклюзивная безопасность. 2016 год. “Inclusive Ceasefires: Women, Gender and a Sustainable End to Violence.” (“Инклюзивный подход к прекращению огня: женщины, гендер и устойчивое прекращение насилия.”)

<https://www.inclusivesecurity.org/wp-content/uploads/2016/03/Inclusive-Ceasefires-ISA-paper-Final-3.10.2016.pdf>

Исследовательский центр медиации и диалога. 2018 год. “Understanding Dialogue in Ukraine: A Survey-Based Study.” (“Понимание диалога в Украине. Исследование, основанное на опросе.”)

<https://md.ukma.edu.ua/wp-content/uploads/2018/11/Understanding-Dialogue-Report-2018-eng.pdf>

Квинна тилл Квинна. 2019 год. *Listen to Her. Gendered Effects of the Conflict over Nagorno-Karabakh and Women's Priorities for Peace.* (Послушай ее. Гендерно-обусловленные последствия конфликта в Нагорном Карабахе и женские мирные приоритеты.)

<https://kvinnatillkvinna.org/wp-content/uploads/2019/07/Listen-to-Her-%E2%80%93-Gendered-Effects-of-the-Conflict-over-Nagorno-Karabakh-and-Womens-Priorities-for-Peace.pdf>

Д. Ниландер, Р. Сандберг, И. Тведт. 2018 год. "Designing Peace: The Colombian Peace Process." ("Проектирование мира. Колумбийский мирный процесс.") Норвежский центр по разрешению конфликтов.

<https://noref.no/Publications/Regions/Colombia/Designing-peace-the-Colombian-peace-process>

ОБСЕ. 2018 год. "Thematic Report: Gender Dimensions of SMM Monitoring 1 January 2017–1 November 2018." ("Тематический отчет: гендерные аспекты мониторинга СММ за период 1 января 2017 - 1 ноября 2018.")

<https://www.osce.org/special-monitoring-mission-to-ukraine/407804>

ООН. 1995 год. *Beijing Declaration and Platform of Action.* (Пекинская декларация и платформа действий.) Принята на четвертой Всемирной конференции по положению женщин.

https://beijing20.unwomen.org/~media/headquarters/attachments/sections/csw/pfa_e_final_web.pdf

ООН. 2017 год. *Guidance on Gender and Inclusive Mediation Strategies.* (Руководство по гендерным вопросам и инклюзивным стратегиям посредничества.)

<https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/1.%20English%20-GIMS.pdf>

Ресурсы примирения. 2019 год. "Inclusion in Practice: Examining Gender-Sensitive Conflict Analysis." ("Инклюзия на практике: изучение анализа конфликта с учетом гендерных аспектов.")

<https://www.c-r.org/resources/inclusion-practice-examining-gender-sensitive-conflict-analysis>

Совет по международным отношениям. 2019 год. "Women's Participation in Peace Processes." ("Участие женщин в мирных процессах.")

<https://www.cfr.org/interactive/womens-participation-in-peace-processes>

Совет по международным отношениям. 2019 год. "Women's Participation in Peace Processes, Syria." ("Участие женщин в мирных процессах, Сирия.")

<https://www.cfr.org/interactive/womens-participation-in-peace-processes/syria>

Центр гуманитарного диалога. 2018 год. "The End of the Big Peace? Opportunities for mediation." ("Конец большого мира? Возможности для посредничества."). Отчет о форуме в Осло.

<https://www.hdcentre.org/wp-content/uploads/2018/12/Oslo-Forum-2018-Meeting-Report.pdf>

ЮНИДИП. 2019 год. *Still behind the Curve: Gender Balance in Arms Control, Non-Proliferation and Disarmament Diplomacy. (Все еще в отстающих: гендерный баланс в области контроля над вооружениями, нераспространения и дипломатии разоружения.)*

<https://www.unidir.org/files/publications/pdfs/still-behind-the-curve-en-770.pdf>

ЮНИДИП. 2008 год. *The Value of Diversity in Multilateral Disarmament Work. (Ценность разнообразия в многосторонних усилиях по разоружению.)*

<https://www.unidir.org/publication/value-diversity-multilateral-disarmament-work>

